

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16 числа. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Января

№ 2

1878 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Высочайшія грамоты.

I.

Нашему генералъ-адъютанту, Главнокомандующему дѣйствиющей арміею и войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-инспектору по инженерной части и кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Преодолювъ огромныя препятствія, предводимыя Вами доблестныя войска Наши, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ,

овладѣли 28-го ноября сего года твердынями Плевны и заставили армию Османа-паши, въ теченіи пяти мѣсяцевъ противодѣйствовавшую всѣмъ усиліямъ нашимъ, сложить оружіе. Блестящій подвигомъ этимъ Вы вполнѣ заслужили Нашу сердечную признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена *Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ селѣ Цорадинѣ, 29-го ноября 1877 г.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу.

Рядомъ доблестныхъ подвиговъ, совершенныхъ храбрыми войсками ввѣреннаго Вамъ отряда, блистательно выполнена трудная задача, возложенная на Васъ въ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій. Всѣ усилія значительно превосходнаго численностію непріятеля прорвать избранныя Вами позиціи, въ теченіи пяти мѣсяцевъ оставались безуспѣшными, и наконецъ 30-го ноября сего года отчаянныя атаки на Мечку мужественно отбиты подъ личнымъ Вашимъ предводительствомъ. Желая выразить чувства сердечной Нашей признательности за Вашу отличную храбрость и благоразумную распорядительность, доставившія войскамъ Нашимъ новую славу, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена *Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостию **Нашею** навсегда благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ селѣ Порадимѣ, 30-го ноября 1877 г.

III.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю **Владимиру Александровичу.**

Въ награду отличной храбрости и мужественной распорядительности Вашей при неоднократномъ отбитіи непріятельскихъ атакъ на позиціяхъ, занятыхъ войсками 12-го армейскаго корпуса, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Вамъ *золотую шпагу, брилліантами украшенную, съ надписью: 14-го и 30-го ноября 1877 года.*

Пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ селѣ Порадимѣ, 1-го декабря 1877 г.

IV.

Нашему генералъ-адъютанту, военному инженеръ-генералу, товарищу Его Императорскаго Высочества генералъ - инспектора по инженерной части, **Эдуарду Тотлебену.**

28 го ноября сего года Плевна пала и многочисленная армія Османа-паши, благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, сложила оружіе предъ Нашими доблестными войсками. Дѣятельное ваше участіе въ этомъ новомъ подвигѣ, доказывающемъ, что геройскія севастьяпольскія преданія живы въ рядахъ Нашей арміи, даетъ вамъ, одному изъ славнѣйшихъ защитниковъ Севасто-

поля, право на особенную Нашу признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашея *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего присемъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

У.

Нашему генералъ-адъютанту генеральнаго штаба, генералу отъ инфантеріи, начальнику штаба дѣйствующей арміи, Артуру Непокойчицкому.

Долголѣтнюю доблестною службою вашею приобрѣли вы право на Наше искреннее благоволеніе. Отдавая нынѣ справедливость многотрудной дѣятельности вашей и участию принятому въ новомъ подвигѣ Нашихъ войскъ при взятіи 28-го ноября сего года Плевны, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашея *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего присемъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

• АЛЕКСАНДРЪ •.

Въ селѣ Порадимѣ, 29-го ноября 1877 г.

Назначеніе на Епископскія кафедръ.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи епископу можайскому

Ипатію, второму викарію московской епархіи, епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи. — Государь Императоръ, въ 17-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему настоятелю московской казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви протоіерею Алексѣю *Ключареву*, нынѣ архимандриту *Амвросію*, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи.

Вызовъ во Святѣйшій Синодъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ вызвать въ С.-Петербургъ преосвященныхъ митрополитовъ московскаго *Инокентія* и кievскаго *Филоея* и архіепископа литовскаго *Макарія* для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 23-го ноября 1877 года, за № 1,791 о разрѣшеніи обиащивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,259, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровитель-

ствою Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4-го—23-го марта 1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, обносить въ церквахъ поочереды съ имѣющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ дѣлей. Принимая во вниманіе, что при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, нетерпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненыхъ больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, приказалъ: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая, на все время войны Россіи съ Турціею, обносить въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди (•Церковный Вѣстникъ• 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналъ •Церковный Вѣстникъ•.

— Отъ 16-го—26-го ноября 1877 года, № 1,755, о доставленіи Святѣйшему Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками гвардіи и флота и арміи и флота свѣдѣній о сдѣланныхъ

духовными лицами и учреждениями пожертвованных въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турціею. Изъ справки этой видно: 1) указомъ отъ 4-го—23-го марта 1876 года («Церковный Вѣстникъ», № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разносимыхъ въ православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаяній въ пользу Общества «Краснаго Креста». Высышку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24-го сентября—8-го октября того же года («Церковный Вѣстникъ», № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ іюнѣ и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ высыпанныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества «Краснаго Креста» не позже 15-го декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ же годъ; 2) указомъ отъ 24-го ноября—1-го декабря 1876 г. («Церковный Вѣстникъ», № 48) всѣ женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ присканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправленія въ военныя лазареты; 3) въ то же время названные обители приглашены заняться изготовленіемъ корвн, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ Общества «Краснаго Креста»; 4) указомъ отъ 3-го—15-го марта 1877 года («Церковный Вѣстникъ», № 13) мужскіе монастыри приглашены образовать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ

6-го—9-го мая («Церковный Вѣстникъ», № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставропигіальныя и прочіе монастыри; 6) указомъ отъ 16-го—23-го октября 1877 года («Церковный Вѣстникъ», № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества «Краснаго Креста», для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовать къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній согласно новому временному назначенію; о послѣдующемъ же, по мѣрѣ исполненія, доносить Святѣйшему Синоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 7) предписано священникамъ приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей войны. Приказали: Предписать указомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей донести Святѣйшему Синоду, съ наступленіемъ будущаго года, какія послѣдствія имѣли по 1-е января 1878 года вышензложенныя распоряженія Святѣйшаго Синода, а именно: 1) какими именно монастырями и въ какомъ составѣ образованы отряды сердобольныхъ сестеръ и сердобольныхъ братьевъ и какое дано имъ назначеніе, съ указаніемъ расходовъ, при этомъ обителями понесенныхъ; 2) сколько, какими обителями и при какихъ издержкахъ изготовлено корпіи, бинтовъ или другихъ лазаретныхъ принадлежностей и куда таковыя переданы; 3) сколько поступило денежныхъ пожертвованій отъ монастырей, общинъ, церквей и духовенства; когда и куда таковыя пожертвованія переданы по назначенію; 4) сколько собрано и отправлено въ Общество «Краснаго Креста» по устроеннымъ въ церквахъ кружкамъ сего

Общества и 5) какіе именно изъ мужскихъ монастырей и въ какомъ составѣ передали въ распоряженіе названнаго Общества, для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ, свободныя въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и какое содѣйствіе оказали Обществу при приготовленіи и поддержаніи сихъ помѣщеній согласно новому ихъ назначенію? Поименованныя въ пунктахъ 3 и 4 настоящаго опредѣленія свѣдѣнія обязываются представить Святѣйшему Синоду и главные священники гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи церквамъ, изъ коихъ нѣкоторыя приходскія.

— Отъ 26-го октября—26-го ноября 1877 г., № 1,615, о приглашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября 1877 г. № 3,671, съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9-го іюля сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ существующихъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ о неимущихъ предоставлено право, въ порядкѣ указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главновъ попечительство въ засѣданіи 19-го сентября обра-

тило вниманіе на учрежденныя при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ и сиротамъ. Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10,000, а денежные средства ихъ въ этомъ году превышали 1.300,000 р. Въ виду этихъ данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованныхъ учреждений для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквахъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло бы принести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было бы согласно съ положеніемъ 2-го августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно соотвѣтствовало бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На этомъ основаніи главное попечительство положило: снестись съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ. Сообщая о вышеизложенномъ главное попечительство проситъ о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: Объ изъясненномъ предположеніи главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ,

дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія, чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участию въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 9-ю—26 ноября 1877 года, за № 1,705, о невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4,786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ такового разрѣшенія, проситъ, устранить возможность совершенія духовными лицами, обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступить въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 8-го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего

свидѣтельства начальство не вправѣ дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахождения ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учреждений; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2,144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. 1, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизъясненныхъ правилъ.

— Отъ 18-го — 26-го ноября 1877 года за № 1,760, относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28-го октября сего года за № 2,318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-го іюля 1876 года за № 1,034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мирового судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобю священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1,539 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святейшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка жиздринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла, объ обидѣ священникомъ Извъковымъ мѣщанина Азарова. Приэтомъ общее собраніе,

принимая во внимание, что жалоба Азарова передана была мировым судьей в духовную консисторию на томъ основаніи, что священникъ Извъковъ обвинялся въ такомъ преступленіи за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторіею дѣло возвращено къ судѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что такое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол. Суд., и что засимъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, еслибы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, Святейшій Синодъ нашелъ, что и настоящее представленіе тамбовскаго мирового съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святейшаго Синода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторіею единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предъявленіи

жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановление консисторіи, не заключаая въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскими и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. суд подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и по сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года судебные уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ Церковномъ Вѣстникѣ по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

— *Отъ 23-го ноября—2-го декабря 1877 года, за № 1,793, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію.*

По указу Его Императорскаго Вечества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 17-го минувшаго ноября за № 4,068, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію. Приказали: Изъ настоящаго

дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе 17 такихъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишавшія ихъ права въ гимназій на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительныя баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ такихъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназій въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно расчетомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе полнаго курса гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназій. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ готовить воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открыть безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Святейшій Синодъ, согласно настоя-

нему предложенію, признаеть противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать спеціальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ Церковный Вѣстникъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственныя имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальныя богословскіе классы и въ духовное званіе.

— Отъ 9-го—22-го ноября 1877 года, № 1,699, относительно подеудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 27-го октября сего 1877 года, за № 2,312, въ которомъ, между прочимъ, объяснено: саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла, что священникъ Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для консисторіи. Признавая этотъ проступокъ предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож., консисторія положила передать оный на разсмотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Соловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суда., препроводила къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окружному суду обвинительный

актъ, по которому священник Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873 года, съ намѣреніемъ помѣстить выраженія, равно оскорбительныя какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго, по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. Улож. При разсмотрѣнн дѣла по сему обвиненію въ судебномъ засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія присяжныхъ засѣдателей, саратовскій окружной судъ нашолъ: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители и бываютъ членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія, за силою 1,017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и Уголовнаго кассационнаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19 го января 1873 года признано неподсуднымъ окружному суду. Посему окружной судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружной судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ—священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣ-

довательно они для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіального начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1,017 Уст. Угол. Суд. нѣтъ прямого указанія, чтобы духовныя лица за проступки подобныя проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же Уголовнаго кассационнаго департамента 1868 г. за № 12, прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго рода проступки подлежатъ свѣтскому суду. Святейшій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмотрено, — признавъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденаго Устава о духовныхъ консисторіяхъ 27-го марта 1841 г.

(Пол. Собр. Зак. ст. 14,409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в.); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159 п. б и в.); въ Уставѣ же Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1,017 и 1,019, въ которыхъ изъяснено, что лица, принадлежащія къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ ответственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 15-го декабря 1867 г., по дѣлу священника Соколова (Сборн. № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію дух. начальства (1867 г. №№ 181, 284 и 526

и 1869 г. № 260, по дѣламъ священника Лихачева, диакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что это и постановленія Уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежать не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія, и въ законахъ, опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 г. № 12 по дѣлу священника Шицова); и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 года, № 321 по дѣлу священника Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1869 г. № 1 и уголовного кассационнаго департамента 1871 года № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ, всѣми вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правительствующаго Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ

лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду возбужденное противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказ., заключающей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія. Духовная консисторія не есть начальствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусмотрено, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнный статьею 283 Улож. о наказ. и слѣдовательно подлежащій, за силою ст. 1,019 Уст. Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, что настоящее дѣло, о священникѣ Соловьевѣ, подсудно свѣтскому уголовному суду, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ саратовскому окружному суду, для должнаго исполненія, съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ.

И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ, подобныхъ настоящему, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

— Отъ 2—15 декабря 1877 года, № 1,865, о Высочайшей Ея Величества благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе духовно-правственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 ноября 1877 года № 9,255, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ въ лазареты дѣйствующей нашей арміи для больныхъ и раненыхъ воиновъ 20,820 экземпляровъ духовно-правственныхъ книгъ на 871 руб. было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизволила: «Благодарить отъ Имени Ея Величества Святѣйшій Синодъ за пожертвованіе означенныхъ книгъ и за заботливость о нашихъ больныхъ и раненыхъ войнахъ». И, по справкѣ, приказали: Объявленному Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ «Церковномъ Вѣстникѣ».

— Отъ 25 ноября—15 декабря 1877 года, № 1,792, о приглашеніи духовныхъ учреждений и лицъ къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,258, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о томъ, чтобы приглашеніе церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи получило большую извѣстность и распространеніе. И, по справкѣ, приказали: главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ просить дать большую извѣстность опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 6—9 мая сего года, о приглашеніи церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Имѣя въ виду, что опредѣленіе это напечатано въ № 20-мъ «Церковнаго Вѣстника», что журналъ этотъ многіе монастыри, церкви и лица духовнаго вѣдомства могутъ и не получать и что епархіальныя вѣдомости, обязанныя перепечатать официальную часть «Церковнаго Вѣстника», еще не во всѣхъ епархіяхъ издаются, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ принять мѣры, чтобы упомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6—9 мая 1877 года сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ облегченіемъ имъ, по возможности, способовъ къ скорѣйшей передачѣ своихъ пожертвованій по назначенію.

— Отъ 28 октября—16 декабря 1877 года № 92,
о пожертвованіи присутствующимъ въ Святѣйшемъ
Синодѣ преосвященнымъ Теоностомъ, епископомъ по-
дольскимъ, 100 руб. въ пользу раненыхъ и больныхъ
воиновъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложение господина исправлявшаго должность синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го октября 1877 года
№ 8,629, о томъ, что присутствующій въ Святѣйшемъ
Синодѣ преосвященный Теоностъ, епископъ подольскій,
сверхъ 100 руб., пожертвованныхъ имъ въ сентябрѣ
сего года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ,
представилъ 8 октября въ Хозяйственное Управление
при Святѣйшемъ Синодѣ еще 100 рублей на сказанный
предметъ и что деньги эти Хозяйственнымъ Управле-
ніемъ препровождены 14 октября въ главное управленіе
Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ.
И, по справкѣ, приказали: Объ означенномъ пожер-
твованіи присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ пре-
освященнаго Теоноста, епископа подольскаго, напечатать
въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Допущенъ къ исправленію должности пономаря при Староконстантиновской Соборной церкви причетнической сынъ *Теодоръ Дверницкій*, съ производствомъ ему жалованья съ 1 Октября.

Опредѣлена, по прошенію, на вакансію просфорни въ с. Чолгузовѣ, Острож. у., священническая жена *Теофила Кондрацкая*, съ назначеніемъ ей жалованья съ 6 Октября.

И. д. псаломщика при Владиміровольн. Соборѣ діаконъ *Іаковъ Ленчинскій*, согласно съ прошеніемъ, опредѣленъ 10 Октября на діаконскую вакансію при томъ же Соборѣ.

Уволенъ, по прошенію, отъ исправленія должности псаломщика при Троицкой церкви м. Олыки Дубен. у. *Филиппъ Шидловскій*, съ прекращеніемъ ему жалованья съ 11 Октября.

Опредѣленъ, по прошенію, исправляющимъ должность псаломщика при Луцкой Соборной церкви учитель Мокрецаго сельскаго училища *Владиміръ Голмиковскій*.

22 Сентября умерла, на 57 году, просфорня с. Ясениничъ, Ровен. у., *Текла Базилевичъ*, а на мѣсто ея опредѣлена священническая сирота дѣвица *Марія Левинская*, съ производствомъ ей жалованья съ 15 Октября.

Утвержденъ въ званіи депутата окружнаго и Епархіальнаго съѣздовъ священникъ с. Красноселки, Житомир. у., *Василій Палецкій*.

Переиѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго пономари Житомир. уѣзда: с. Ясногорода *Симеонъ Жураховскій* и с. Высокаго *Аванасій Левинскій*, съ производствомъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ съ 1 Ноября.

Назначенъ законоучителемъ однокласснаго пароднаго училища въ с. Сошично, Ковельск. у., мѣстный священникъ Гедеонъ *Малевичъ*.

3 Декабря умеръ, на 60 году отъ роду, священникъ с. Губина, Луцк. у., Иоаннъ *Компанскій*, а на его мѣсто рукоположенъ во священника назначенный въ качествѣ помощника настоятеля, окончившій курсъ Семинаріи Петръ *Лисковскій*.

Для исправленія приходскихъ требъ для прихожанъ Мѣлецкаго Монастыря, резолюціею Его Высокопреосвященства 10 Декабря, опредѣленъ учитель Мѣлецкаго училища Христофоръ *Малевичъ*, съ возведеніемъ его въ санъ священника.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ Шпаново-Олѣксинецкомъ приходѣ, Ровен. у., окончившій курсъ Дерманскаго духов. училища Иванъ *Теодоровичъ*, съ назначеніемъ ему жалованья съ 1 Ноября.

Исправ. долж. псаломщика с. Поводвора, Ровен. у., Симеонъ *Пихоцкій* перемѣденъ, по прошенію, на такую же должность въ Троицкой церкви м. Ольки, Дуб. у., съ производствомъ ему жалованья по новому мѣсту съ 1 Ноября.

Опредѣлены на вакансіи псаломщиковъ: въ с. Згорахъ, Владимір. у., окончившій курсъ Семинаріи Василій *Трильскій*, при Корецкой Николаевской церкви окончившій курсъ Семинаріи Феодоръ *Малькевичъ*, съ производствомъ имъ жалованья съ 1 Ноября.

7 Декабря умеръ, на 37 году отъ роду, священникъ с. Вербки, Ковельск. у., Виталій *Вартмицскій*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства 10 Декабря опредѣлены, по прошеніямъ, на священническія вакансіи: въ с. Перевалахъ, Владимір. у., окончившій курсъ Семинаріи, псаломщикъ Василій *Матусевичъ*; въ с. Гнойно, того же уѣзда окончившій курсъ Семинаріи, псаломщикъ Николай *Новоселецкій*.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Бачмановкѣ, Заслав. у., послушникъ Почаевской Лавры

Арсеній *Сендульскій*, съ производствомъ ему жалованья съ 15 Ноября.

Резолюціею Его Высокопреосвященства 13 Декабря перемѣщенъ на священническую вакансію въ с. Вербкѣ, Ковельск. у., священникъ Ракова-Лѣса Елевѣрій *Вартминскій*.

Утвержденъ въ званіи Депутата Епархіальнаго съѣзда священникъ с. Уховецка, Ковельск. у., Іосифъ *Коллдинскій*.

О награжденіи похвальнымъ листомъ.

Награждены похвальнымъ листомъ, за продолжительную и весьма усердную службу, церковные старосты: с. Березовичъ, Владимір. у., крестьянинъ Павелъ *Бойко* и с. Витонижа, того же уѣзда, крестьянинъ Кирикъ *Тарасюкъ*.

*Отъ правленія Волинскаго жескаго Училища дѣйстви
Духовнаго вѣдомства.*

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ домовую училищную церковь пожертвовано:

Священникомъ Василиемъ Горлецкимъ . . . 4 р. 52 к.
Законоучителемъ, Священникомъ Иларіономъ Коро-
видскимъ стекляный футляръ на дарохранительницу.

Марією Ивановною № два фунта деревянаго масла.

Боголюбивымъ жертвователямъ Правленіе училища
възъявляетъ глубочайшую благодарность.

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

Продолженіе.

№ по порядку.	Наименованіе частей, званія, имена, отчества и фамиліи.	Изъ какихъ мѣстъ поступили на службу: уѣздъ, волость, село или деревня.
---------------	---	---

а) Уроженцы волынской губерніи. 30 и 31 августа, въ сраженіи подъ Плевной, **Убиты:**

17 пѣх. архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка.

Рядовые.

199	Иванъ Савинъ Погребнюкъ.	Остротскаго уѣзда, Уніевской волости.
200	Аполинарій-Болеславъ Гавриловъ Рутковскій.	Дубенскаго уѣзда.
201	Филиппъ Семеновъ Радчужъ.	Кременецкаго уѣзда, с. Стожка.
202	Станиславъ Петровъ Гоненайго.	Кременецъ. у. с. Цициновки.
203	Василій Федотовъ Загодзѣй.	Кременецъ. у. с. Котюженецъ.
204	Зиновій Вакуловъ Гайчукъ.	Ковельск. уѣзда, с. Тиванова.
205	Емельянъ Войцеховъ Ящучъ-Бронскій.	Владимірволинскаго уѣзда, д. Рудника.

12 сентября.

43 пѣх. охотскаго полка,

Унтеръ-офицеры:

206	Власъ Емельяновъ Приступа.	Луцкаго уѣзда, с. Васютина.
207	Осипъ Климентьевъ Семенюкъ	Луцкаго уѣзда, д. Конца.
<i>Рядовые:</i>		
208	Игнатій Герасимовъ Мастюкъ.	Луцкаго уѣзда, с. Березинць.
209	Павель Юсафатовъ Смычекъ.	Луцкаго уѣзда, д. Черевади.
210	Максимъ Кондратьевъ Ковальчукъ.	Луцкаго уѣзда, д. Городка.
211	Федоръ Исааковъ Восый.	Ровенск. у. д. Малаго-Верба.
212	Иванъ Васильевъ Сорока.	Луцкаго уѣзда, с. Хоролорина.
213	Максимъ Васильевъ Озенчукъ (онъ же Матвѣмчукъ).	Ровенск. уѣзда, м. Горинграда.
214	Станиславъ Матвѣевъ Курята.	Ровен. уѣзда, слободы Пипло.
215	Юсифъ Матвѣевъ Давидюкъ.	Ровенск. уѣзда, с. Забороля.
216	Григорій Матвѣевъ Орлинскій.	Ровенск. уѣзда, м. Торчина.

- 217 Григорій Игнатьевъ Шевчукъ Луцкаго уѣзда, с. Тушульна.
 218 Спиридонъ Кузминъ Швидкій Ровенск. уѣзда, с. Стрѣлина.
 219 Филиппъ Тимоѳеевъ Берешка Луцкаго уѣзда, с. Коршева.
 220 Власть Гавриловъ Кислякъ. Ковельск. уѣзда, с. Личинъ.
 221 Иванъ Петровъ Савчукъ. С.-новскаго уѣзда, д. Горны-
 лувки

Умеръ отъ ранъ.

- 222 Степанъ Аванасьевъ Швин- Луцкаго уѣзда, с. Большого-
 деръ Жолоба.

Въ сентябрь (*).

44 пѣхот. камчатскаго полка
Умеръ-офицеръ.

- 223 Федоръ Васильевъ Чуйковскій. Дубенскаго уѣзда, м. Ольки.
Рядовые:

- 224 Петръ Васильевъ Мольникъ Острогскаго уѣзда, с. Крунца.

Въ сентябрь умерли отъ ранъ

*Въ 6. военно-временномъ гос-
 питаль*

3-й стрѣлковой бригады.

Рядовые:

- 225 Ларіонъ Петрухинъ.

Волынской губерніи.

- 226 Адріанъ Страпуниъ.

Той же губерніи.

б) Родина коихъ неизвѣстна.

- 17 пѣх. архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества
 Великаго Князя Владиміра Александровича полка.

Убитъ:

- 53 Иванъ Шатаевъ.

По неполученію письменныхъ
 свѣдѣній неизвѣстно.

(Прил. къ № 271 Правительств. Вѣстника 1877 года).

(Вол. губ. Вид. № 85).

а) Уроженцы волынской губерніи.

Умерли отъ ранъ.

Въ военно-временномъ № 50 госпиталь

16-го стрѣлковаго батальона.

Рядовые.

- 227 Григорій Мостовой

Житомирск. уѣзда и города.

Неизвѣстно въ какихъ лазаретахъ.

42-го пѣхотнаго якутскаго полка.

- 228 Тихонъ Юсифовъ Панчукъ.

Заславскаго уѣзда, с. Стецен.

Прилож. къ № 274 Прав. Вѣстн. 1877 г.

(Вол. губ. Вид. № 86).

(*) Вѣроятно убиты. Прим. Ред.

а) Уроженцы Вольшской губернии.

У б и т ы е :

1-го пѣхотнаго невскаго короля эллинозъ полка.

229 Михаилъ Ивановъ Малиновскій, Ровенскаго уѣзда, тучинскаго общества.

б) родина коихъ неизвѣстна.

Убитые въ Августъ.

63-го Углицкаго пѣхотнаго полка.

Рядовые.

56 Григорій Ивановъ Крыловъ.

58 Николай Осиповъ Ленище.

Петръ Ивановъ Евдушниковъ.

Умерли отъ ранъ въ августъ.

Въ 52-мъ военно-временномъ госпиталѣ

118 Шуйскаго пѣхотнаго полка.

Рядовые.

59 17-го пѣхотнаго архангелогородскаго полка.

Дмитрій Шабалтисъ.

60 18-го пѣхотнаго вологодскаго полка.

Алексѣй Найденовъ.

19-го пѣхотнаго костромскаго полка.

61 *Унтеръ-офицеръ*

Василій Мурахицъ.

Рядовой

Корнѣй Ивановъ.

126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка.

63 *Унтеръ-офицеръ.*

Осипъ Власюкъ.

Рядовые:

64 Прохоръ Миклинь.

65 3-го желѣзнодорожнаго батальона.

Андрей Карповъ.

Въ сентябрь мѣсяць.

Въ кавказскомъ военно-временномъ № 56 госпиталѣ.

Умерли отъ ранъ.

66 156-го елисаветпольскаго пѣхотнаго полка.

Рядовые.

Семень Вилтевъ.

Раненный этотъ доставленъ въ госпиталь изъ отряда въ ночь 29 сентября и утромъ умеръ, никакихъ свѣдѣній объ немъ не доставлено.

У б и т ы е.

118-го пѣхотнаго шуйскаго полка.

67	Михаилъ Жевлягъ	Письменныхъ свѣдѣній не по-
68	Сидоръ Алениковъ.	Тоже.
69	Иванъ Ключковъ.	Тоже.
70	Григорій Дерюгинъ.	Тоже.
71	Еонстантинъ Лозебный.	Тоже.
72	Тимошей Дорявенковъ.	Тоже.
73	Игнатій Никитинъ.	Тоже.
74	Порфирій Никифоровъ.	Тоже.

75-го севастопольскаго полка.

75	Шевцевъ.	Рядовой этотъ доставленъ въ го- спиталь изъ отряда уже умершимъ и свѣдѣній объ немъ никакихъ не получено.
----	----------	--

Прил. къ № 276 Прав. Вѣстн. 1877 года.

(Вол. губ. Вѣд. № 87).

О П Е Ч А Т К И.

При печатаніи въ 24 № за 1877 годъ въ Указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14 Ноября за № 8, вклялись слѣдующія опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдовало напечатать:
687	6 сверху	Государини	Государини
—	13 —	объ отношеніи	объ отправленіи
—	14 —	гражданскихъ	градскихъ

Редакторъ П. Буллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Декабря 1877 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Января № 2 1878 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО ДИМИТРІЯ, АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМИРСКАГО, СКАЗАННОЕ ВЪ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ ПРИ УЧИЛИЩѢ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Мы празднуемъ нынѣ Введеніе во Храмъ Пренблагословенной Дѣвы Маріи, трехлѣтней Отрочковицы. Престарѣлые, но бездѣтныя долготѣ родители Ея, Іоакимъ и Анна, предъизвѣщенные свыше, что у нихъ родится въ старости дитя, положили въ сердце своемъ обѣтъ посвятить Господу въ Богодарованное дитя свое. Во исполненіе сего-то священнаго обѣта, когда родившаяся у нихъ дщерь воздана была Матерію и достигла трехлѣтняго возраста, они привели Ея съ великимъ торжествомъ въ Храмъ Господень и вручили Пер-

восвященнику, какъ многоцѣнный Кивотъ Святыни, для храненія въ святилищѣ Божіемъ. Для чего привели Ее въ Храмъ Божій? Воспитатися предъ Господемъ, какъ говорится въ пѣсняхъ церковныхъ.

Не безпримѣрно было въ Церкви ветхозавѣтной такое воспитаніе при Храмѣ Божіемъ. Воспитывался при Скинии свидѣнія отрокъ Самуиль, — и это воспитаніе было такъ благоуспѣшно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ Самуиломъ при Храмѣ, священный историкъ замѣчаетъ уже: *отроча же Самуилъ холдаше преустъвая и бѣ благъ предъ Господемъ и чловѣки*, и сдѣлался потомъ великимъ Пророкомъ и другомъ Божіимъ. Несравненно благоуспѣшнѣе было воспитаніе Пресвятой Дѣвы! Воспитываясь при Храмѣ, Она столько преуспѣла во всѣхъ Боголюбезныхъ добродѣтеляхъ, что и Сама сдѣлалась чистою и святою обителію Духа Божія, живымъ Храмомъ Господа Вседержителя. Своимъ глубочайшимъ смиреніемъ, кротостію и покорностію волѣ Божіей, своимъ Богобоязненнымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ обрѣла Она благодать предъ Отцемъ Небеснымъ, который благоволилъ родиться отъ Нея единородному Сыну Своему для спасенія міра; — Своею Серафимскою чистотою Она содѣлалась достойною того, чтобы вмѣстить въ себѣ Самаго Источника чистоты и святыни, взаимодейать плоть и кровь Сыну Божію, и быть виною нашего освященія и обоженія; — своимъ неисповѣдимымъ

терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она сдѣлалась достойною служительницею и хранительницею таинъ спасенія нашего, слагая въ чистомъ сердцѣ своемъ живоносные глаголы Сына Своего и Бога. Сдѣлавшись, наконецъ, Матерію Господа и Владыки вселенной, Она явилась превознесенною превыше всѣхъ тварей Царицею небесе и земли, Заступницею и Ходатаицею всѣхъ притекающихъ къ Ней съ молитвою вѣры и упованія. Таковы были плоды воспитанія Ея при Храмѣ Божіемъ!

Это счастье—воспитаться при храмѣ Божіемъ выпало на долю и вамъ, возлюбленные дѣти, которыя введены въ этотъ Храмъ воспитанія и вмѣстѣ въ это святилище Божіе—съ тою-же цѣлію—воспитаться предъ Господемъ. И можно ли не пожелать, что бы ваше воспитаніе здѣсь было столь же благоуспѣшно, какъ воспитаніе Матери Божіей? Матерію Господа, конечно, могла быть только одна Пресвятая Дѣва Марія: но сродниками Господа, братьями и сестрами Его, присными и искренними чадами Пречистой Его Матери, соучастниками пренебесной чести и славы Ея въ Царствѣ Христовомъ, не только могутъ, а и должны быть всѣ, призванные Господомъ въ благодатное царство Его, всѣ просвѣщенные св. вѣрою и крещеніемъ во имя Пресвятыя Живоначальной Троицы, словомъ: всѣ чада Православной церкви Христовой. Помните-ль, что сказалъ Господь, когда говорили Ему, что *Мати Его и братія Его ищутъ глаголати къ Нему?*

Кто Мати Моя и братія Моя? сказалъ Онъ,
 и, оглядавъ сущихъ окрестъ Его, рече: се
 Мати Моя и братія Моя: иже бо сотворитъ
 волю Отца Моего, иже на небесныхъ, той
 братъ и сестра Ми есть. Вотъ почему Пророкъ
 Божій, созерцая издалеча небесную славу
 Пресвятой Дѣвы, яко Царицы предстоящей
 одесную Царя Царствующихъ, видѣть и без-
 численные лики дѣвъ приводимыхъ въ слѣдъ
 Ея въ небесный Чертогъ Царя славы: *Приве-
 дутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія
 Ея приведутся Тебѣ, приведутся въ веселіи
 и радованіи, введутся въ Храмъ Царевъ.*
 Кто жь эти искреннія Матери Божіей? Это тѣ
 благочестивыя души, которыя, послѣдуя сто-
 памъ Ея, сродняются съ Нею духомъ и серд-
 цемъ своимъ, стараются усвоить себѣ самый
 духъ Ея благочестія и богоподобныхъ добро-
 дѣтелей. — Ея живую и крѣпкую вѣру Слово
 Божію, Ея пламенную любовь къ Богу и бли-
 жнимъ своимъ, Ея Боголюбезную чистоту и
 непорочность, Ея всесовершенную предан-
 ность волѣ Божіей, Ея глубочайшее смиреніе
 и кротость, Ея неисповѣдимое терпѣніе и по-
 слушаніе Слово Господню даже до смерти.
 Но до этой высоты совершенства духовнаго
 надобно восходить, возлюбленные, постепенно,
 путемъ долгаго воспитанія отъ юности своей,
 какъ и сама Матерь Божія восходила путемъ
 немаловременнаго воспитанія при Храмѣ Бо-
 жіемъ съ самаго нѣжнаго возраста. Посему-то
 и нужно и полезно вамъ, какъ совоспитанни-

цамъ пресвятой Дѣвы Маріи, имѣть въ виду хотя нѣкоторыя черты изъ жизни Ея при Храмѣ Иерусалимскомъ, которыя сохранило для насъ благочестивое преданіе. И во первыхъ никогда не забывайте, возлюбленніи! напротивъ живо представляйте всегда въ умѣ своемъ, что вы, подобно пресвятой Дѣвѣ живете здѣсь действительно при Храмѣ Божіемъ, въ непрестанномъ присутствіи и всевѣдѣніи Самаго Господа Іисуса Христа, предъ очами Его пречистой и пресвятой Матери; ибо Она — преблагая никогда не оставляетъ тѣхъ, которые не только призываютъ Ее въ молитвахъ, но и ревностно желаютъ послѣдовать Ей въ своей жизни, уподобиться Ей въ благочестіи и благоговѣніи предъ Богомъ, въ чистотѣ и святости. Одно такое настроеніе ума и сердца уже много поможетъ вамъ къ очищенію ума вашего отъ всякихъ праздныхъ и недобрыхъ помысловъ и мечтаній, къ обузданію страстныхъ порывовъ сердца, къ возбужденію благоговѣнія и страха Божія. Ибо, какъ позволить себѣ какое либо не только дурное или, по выраженію Апостола, гнилое, но и неприличное и неумѣстное слово при святомъ Храмѣ Божіемъ, въ присутствіи Господа Іисуса Христа? Какъ увлечься или гнѣвомъ или огорченіемъ, или досадою, или злобою, или завистію, предъ лицемъ кроткой и смиренной сердцемъ Матери Господа? Какъ допустить между собою или распри, или ссоры, или брани, или злосло-

вія, или оклеветанія, или что либо подобное предъ лицомъ пречистой, пресвятой и непорочной Дѣвы? Какъ допустить себя не только сдѣлать, а и помыслить что либо не доброе предъ лицомъ Самаго Господа, испытующаго сердца и утробы, слышащаго всё наши тайныя мысли и желанія, видящаго самыя сокровенныя наши чувства? *се раба Господня!* вотъ я вся предъ Господомъ и душою и тѣломъ и умомъ и сердцемъ, и мыслию и желаніемъ,—въ Его всепроницающемъ всевѣдѣніи и въ Его всеобъемлющей и вседержавной волѣ! Такъ приучила себя и мыслить и чувствовать и говорить пресвятая Дѣва Марія, живя при храмъ Божіемъ. А потому не только никакое нечистое пожеланіе, но и ни какая неподобная мысль не смѣла коснуться Ея чистой и непорочной души.

Къ этому, конечно, способствовали и постоянныя занятія Ея при Храмъ Божіемъ.

Первымъ изъ нихъ было благоговѣйное поученіе въ законъ Господнемъ, въ которомъ поучалась Она день и ночь. И съ этимъ святымъ упражненіемъ такъ сроднилась Она душою и сердцемъ своимъ, что никогда не оставляла его во всю послѣдующую жизнь. При чтеніи Пророческой книги Исаи, въ благоговѣйномъ размышленіи о словахъ Пророка о чудесномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы обрѣлъ Ее Архангелъ Гавріиль, благовѣстившій Ей сверхъестественное зачатіе и

рожденіе отъ Нея Сына Божія. И для васъ, возлюбленные дѣти, это святое и истинно душеполезное занятіе должно быть любимымъ занятіемъ. Нѣтъ и не можетъ быть лучшаго употребленія свободнаго отъ уроковъ вашихъ времени, какъ внимательное и благоговѣйное поученіе въ словѣ Божіемъ. Въ немъ открываетъ намъ всеблагую волю свою о насъ Отецъ нашъ небесный; въ немъ бесѣдуетъ съ нами, какъ съ своими братьями единородный Сынъ Божій; въ немъ поучаетъ насъ Самъ всесвятый Духъ Божій, глаголавшій устами св. Пророковъ и Апостоловъ. Въ немъ всѣ сокровища премудрости и разума Божія, — неоскудѣваемый источникъ поученія, вразумленія и утѣшенія нашего. Какъ бы ни утомилась и не изнемогла, среди разнообразныхъ занятій душа ваша и плоть: откройте св. Евангеліе, — этотъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ сладчайшаго Искупителя нашего, — и свѣтлые образы Царствія Божія, гдѣ обращаютъ покой душамъ своимъ всѣ труждающія и обремененныя, ободряютъ и оживятъ васъ сладостною надеждою покоя вѣчнаго. Сколько бы ни преогорчился чѣмъ либо духъ вашъ: воспойте псаломъ Давидовъ; — и тяжелое чувство, давящее душу, отойдетъ отъ нее и свѣтлое чувство радости о Господѣ согрѣетъ ваше сердце и усладитъ вашу горестъ. Какія бы мысли ни занимали умъ вашъ, какіе бы вопросы жизни ни тревожили ваше сердце. Обращайтесь къ писаніямъ Апостоль-

скимъ, или къ бесѣдамъ Господа Іисуса Христа; въ нихъ найдете все, что намъ нужно знать что надобно дѣлать, чего ожидать и надѣяться, чего страшиться и убѣгать, для того, чтобы пройти безпорочно все поприще жизни и дойти безпреткновенно къ небеснымъ обителямъ вѣчнаго покоя и блаженства. И всего лучше, если это святое упражненіе въ словѣ Божіемъ будетъ у васъ, хотя по временамъ общимъ. Тутъ ваши мысли соединятся въ одно святое размышленіе о предметахъ Божественныхъ, ваши чувства сольются въ одно святое чувство благоговѣнія предъ Богомъ; и—врагъ нашъ дьяволъ не посмѣетъ посѣять въ васъ своего злаго сѣмени разномыслія и раздоровъ.

Другое занятіе живущихъ при Храмѣ Іерусалимскомъ было служеніе, или, что то же, тѣлесныя труды въ исполненіи различныхъ потребностей и храма и живущихъ при немъ. Въ тогдашнее время при храмѣ Іерусалимскомъ образовалось нѣчто подобное нашимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Тамъ воспитывались юныя дѣвы, обучаясь всему, что въ тогдашнее время считалось необходимымъ для будущей ихъ жизни въ семействахъ. Тамъ жили благоговѣйныя вдовы и старицы, въ числѣ коихъ была и св. Анна пророчица, благоговѣйно встрѣтившая Богомладенца Іисуса и возвѣстившая о Немъ людямъ. Тамъ призрѣвались и нищія, увѣчныя и больныя. Посему служеніе живущихъ

при храмѣ дѣвъ и вдовицъ было разнообразно. — и нѣтъ сомнѣнія, что пресвятая Дѣва, по мѣрѣ возраста своего, участвовала во всѣхъ видахъ сего служенія: занималась свойственнымъ полу Ея руководѣлемъ, исполняла сообразныя возрасту своему работы при храмѣ, служила нищимъ и увѣчнымъ; которымъ, какъ говорить преданіе, отдавала и свою пищу, сама питаясь хлѣбомъ Ангельскимъ. Тогда-то пріобучилась Она ко всему, что потомъ встрѣтило Ее въ жизни. Такъ въ дому Іосифовомъ, называясь его женою, Она исполняетъ всѣ, самые тяжелые труды домашняго хозяйства, приготовляетъ пищу и одежду всему семейству Іосифову. Преданіе указываетъ еще тотъ кладязь, изъ котораго приносила Она воду на высокую гору, на которой находился Назаретъ; а драгоценный хитонъ, который исткала Она своему Божественному Сыну, который пожалѣли раздрать на части даже распинавшіе Его грубые воины, показываетъ, съ какимъ не только трудолюбіемъ, а и искусствомъ исполняла Она свои обязанности хозяйки дома. Въ дому усыновленнаго Ея ученика Христа, когда уже сбылось Ея пророчество, яко ублажать Ее вси роди, Она, пребывая въ глубокомъ смиреніи и уединеніи, собираетъ около себя вдовицъ и дѣвъ, обучаетъ ихъ закону Божию, правиламъ Вѣры и жизни христіанской и свойственнымъ ихъ полу руководѣльямъ, и Сама съ непрестанною мо-

житвою и богомыслиемъ соединяеть стольже непрестанный трудъ. Плодомъ этого труда былъ, между прочимъ, и драгоценный омофоръ, сдѣланный Ея пречистыми руками для друга Исусова Лазаря, бывшаго Епископомъ въ Критѣ. Видите, возлюбленные дѣти, какимъ высочайшимъ примѣромъ освящены всѣ занятія и труды ваши—и умственные и тѣлесные въ этомъ домѣ воспитанія вашего! Не есть ли это лучшее удостовѣреніе въ томъ, что всѣ труды ваши не только благоугодны и пріятны Пресвятой Матери Божіей, но и сближаютъ васъ съ Нею въ единомъ духѣ смиренія и послушанія, прилежанія и трудолюбія? Да послужить вамъ это поощреніемъ къ прилежанію, облегченіемъ въ трудахъ, отрадою и утѣшеніемъ вашей жизни здѣсь. Все, что преподается вамъ, все, къ чему пріобучаетесь здѣсь, послужить вамъ наилучшимъ напутіемъ въ вашей будущей жизни. Гдѣ бы и въ какой бы долѣ ни привелъ васъ Господь провести вашу жизнь, вездѣ у всегда вы будете счастливы и спокойны духомъ, если, по примѣру Пресвятой Дѣвы, предавъ себя всецѣло волѣ Божіей, употребите пріобрѣтенныя здѣсь познанія и искусства въ пользу себѣ и другимъ, съ тѣмъ же смиреннымъ трудолюбіемъ, съ тою же послушливою готовностію служить своимъ ближнимъ,—какъ бы служили Самому Господу; если будете съ усердіемъ и страхомъ Божиимъ исполнять все,

чего потребуеть отъ васъ и къ чему будетъ обязывать ваше будущее положеніе въ обществѣ, каково бы оно ни было,—велико или мало, высоко или смиренно.

Но главнымъ и наиболѣе любимымъ упражненіемъ Пресвятой Дѣвы была св. молитва, для которой Она часто уединялась во внутреннѣйшая Храма. Тамъ Она единая съ единымъ бесѣдовала съ Богомъ отцевъ своихъ; тамъ изливала предъ Нимъ свою душу и сердце, предаваясь всесовершенно Его всеблагой и вседержавной Волѣ. Такъ укрѣплялась Она на тотъ безпримѣрный подвигъ своей жизни, на которомъ ожидали Ее не однѣ высочайшія радости, но и жесточайшія скорби, когда, по выраженію праведнаго Симеона, оружіе проходило самую душу Ея. И для васъ, возлюбленныя, св. молитва должна быть главною подпорою силъ вашихъ, источникомъ воодушевленія въ вашей дѣятельности, утѣшенія и ободренія въ трудахъ. Двери храма Божія не должны быть заключены отъ васъ во всякое время. Станетъ ли одолѣвать скука, унынье и печаль? Спѣшите во храмъ Божій, припадите предъ Отцемъ Небеснымъ, излейте предъ Нимъ всю печаль вашу, выскажите всю болѣзнь души вашей и не преставайте вопіять къ Нему духомъ своимъ, доколѣ свѣтъ благодати Божіей не коснется сердца вашего и не облегчитъ души вашей отъ подавляющаго ее бремени. Поминитель—Самъ Іисусъ

Христосъ троекратно возвращался къ молитвѣ, когда душа Его прискорбна была даже до смерти, и *бисидь въ подвижъ прилежнѣе моляся.* И тогда только явися Ему Ангелъ съ небесъ, укрепляя Его. — Срѣтится ли какое огорченіе, я обиды или оскорбленіе? Прежде всего снѣшите во Храмъ Божій, и отъ всего сердца вашего, со всею искренностію любви помолитесь за огорчившаго васъ. Повѣрьте, что ничѣмъ нельзя такъ скоро изцѣлить раны сердечной и заслужить милость и благоволеніе Отца Небеснаго, какъ молитвою за оскорбляющаго. Пошлетъ ли вамъ Господь какую либо радость? Благословитъ ли вожденнымъ успѣхомъ ваши занятія и труды? Опять снѣшите во храмъ Божій, и здѣсь въ уединеніи, принесите Господу сердечную жертву хвалы и благодаренія. Ибо вѣдайте, что Господь подаетъ и ущедряетъ дары свои тому, кто приѣмлетъ ихъ съ смиреннымъ благодареніемъ, а отъ неблагодарнаго вземлетъ и то, что мнится имѣти. Встрѣтитесь ли какое затрудненіе, недоумѣніе, иль не успѣхъ въ занятіяхъ своихъ? Повѣдайте въ смиренной молитвѣ Матери Божіей свое неразуміе и немощь и просите усердно Ея благодатной помощи, озаренія, вразумленія. — Она — всеблагая Мать наша — не отринетъ смиренной молитвы чадъ своихъ — отверзетъ умъ вашъ къ уразумѣнію и подастъ силы къ достиженію желаемаго успѣха, какъ отверзла въбогда и умъ и уста св. Роману сладко-

шъву. Но можно ли указать напередъ все случаи, гдѣ первѣе всего бываетъ нужна для насъ молитва? Она есть дыханіе души нашей, жизнь нашего духа и столько же необходима для насъ во всякое время, какъ дыханіе для жизни тѣлесной. И можно ли исчислить все блага, которыя приноситъ душѣ нашей усердная сердечная молитва? Она, какъ золотой ключъ, отверзаетъ намъ все сокровища милосердія и щедротъ Божіихъ.

Тако тецѣте, возлюбленные, *да постигнете!* Такъ идите по стопамъ Матери Божіей, чтобы и ваше воспитаніе здѣсь было также благоуспѣшно и плодоносно, каково было Ея воспитаніе при Храмѣ Божіемъ. Такъ уподобляйтесь Ей кротостію и смиреніемъ, чистотою и благоговѣніемъ, благодушіемъ и терпѣніемъ, послушаніемъ и трудолюбіемъ! Такъ сродняйтесь съ Нею въ духъ вѣрою и любовію, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ, усердною молитвою и преданностію волю Божіей. И Она возлюбитъ васъ, какъ любимѣйшихъ чадъ своихъ, и сохранитъ васъ подъ кровомъ своимъ.

Аминь.

× Празднованіе столѣтней годовщины рожденія Императора Александра Павловича въ Волынской Духовной Семинаріи 12 Декабря 1877 года.

12 Декабря 1877 года Волынская Духовная Семинарія праздновала день столѣтней годовщины рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича. Въ семинарской церкви заупокойную литургію и панихиду совершилъ Преосвященный Іустинъ, Епископъ Острожскій, Викарій Волынской, въ сослуженіи о. Ректора Семинарії и преподавателей Семинарії, состоящихъ въ священномъ санѣ. Храмъ былъ полонъ народомъ, не смотря на то, что день не былъ праздничный. Кромѣ наставниковъ и воспитанниковъ Семинарії и Кременецкаго Духовнаго училища здѣсь было немало лицъ постороннихъ, особенно военныхъ и гражданскихъ чиновъ. По окончаніи Богослуженія въ актовомъ семинарскомъ залѣ открыто было, въ соотвѣтствіе Указу Св. Синода отъ 7—25 Октября 1877 года, публичное собраніе, на которое, по приглашенію Семинарскаго Начальства, явились и представители учреждений г. Кременца. Послѣ молитвы, пропѣтой пѣвчими семинарскаго и Викариатскаго хоромъ, Преподаватель Семинарії М. М. Лотоцкій произнесъ рѣчь, въ которой перечислилъ всѣ важнѣйшія реформы и мѣропріятія въ Бозѣ почившаго Императора на пользу отечества и церкви православной. Послѣ рѣчи пѣвчіе Семинарскаго хора пропѣли концертъ: «Блаженъ мужъ бояйся Господа». Затѣмъ слѣдовала рѣчь Преподавателя Семинарії Ѳ. П. Полетаева объ умственномъ и литературномъ движеніи въ вѣкъ Александра Благословеннаго. Когда окончено было произношеніе этой рѣчи, воспитанниками Семинарії—пѣвчими и любителями музыки, подъ руководствомъ учителя пѣнія Г. Пичмана, исполненъ былъ отрывокъ изъ оперы: «Жизнь за Царя». Удачный выборъ отрывка и искусное исполненіе его воспитанниками видимо произвели на присутствующихъ

пріятное впечатлѣніе. Но особенно одушевленно, хотя и менѣе стройно, по причинѣ участія въ пѣніи многихъ присутствующихъ, обоими хорами пѣвшихъ, также съ акомпаниментомъ музыки исполненъ былъ Русскій народный гимнъ: «Боже царя храни»: Молитвой, «Достоинно есть» заключено было собраніе. При произнесеніи рѣчей, въ которыхъ нечислялись великія заслуги Александра Благословеннаго для церкви и отечества, нельзя было незамѣтить какъ невольно глаза присутствующихъ устремлялись на прекрасный портретъ прекраснѣйшаго изъ государей, возвышавшійся у правой колонны залы и обвитый гирляндой изъ цвѣтовъ, и въ тоже время и также невольно на мигъ впрочемъ являлось грустное воспоминаніе о томъ, какъ, вопреки благороднѣйшимъ намѣреніямъ гуманнѣйшаго Императора, иѣкогда возникали въ семъ мѣстѣ стремленія, противныя интересамъ церкви православной и народа русскаго. Разумѣемъ судьбу Кременецкой гимназіи и Лицея, возникшихъ при Александрѣ I и несъумѣвшихъ оправдать высокихъ ожиданій Августѣйшаго покровителя просвѣщенія.. Послѣ акта, окончившагося въ два часа по полудни, всѣ Начальствующіе и Наставники Семинаріи и духовнаго училища, а также многіе изъ представителей г. Кременца, собрались въ квартиру о. Ректора Семинаріи, гдѣ предложена была закуска, среди оживленной бесѣды, предметомъ которой, на ряду съ событіями времени Александра Благословеннаго, служили глубоко интересующія всѣхъ текущія военныя дѣла. Предсѣдатель Съѣзда мировыхъ судей Г. Глазеновъ подалъ мысль о подпискѣ въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ. Мысль эта всѣми присутствующими принята была съ полнымъ сочувствіемъ,— такъ что, при открывшейся подпискѣ, въ которой приняли участіе и дамы, общая цифра пожертвованій на доброе дѣло дошла до 102 рублей; которые и рѣшено было выслать въ Общество Краснаго Креста.

Рѣчь, сказанная во время акта въ Волынской духовной Семинаріи 12 декабря 1877 г.

Съ именемъ Александра Благословеннаго, 100-лѣтнюю годовщину котораго мы нынѣ празднуемъ, связано воспоминаніе объ одной изъ славнѣйшихъ эпохъ политической исторіи Русскаго народа—эпохи освобожденія Россіи и Европы отъ завоевательныхъ стремленій Наполеона I-го, и вмѣстѣ занятія Россіею первостепеннаго значенія въ ряду Европейскихъ державъ. Но не этимъ только имя это славно: оно возбуждаетъ въ каждомъ Русскомъ челоѣкѣ самое благоговѣнное воспоминаніе, какъ имя личности, высокой по своимъ душевнымъ качествамъ,—личности, которою Русскій народъ можетъ вполне гордиться,—какъ имя Государя, съ временемъ царствованія котораго связано воспоминаніе объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ внутренней жизни Россіи какъ въ гражданскомъ, такъ и церковномъ отношеніи.

Современники свидѣтельствуютъ, что при извѣстіи о воцареніи Александра I-го люди, незнакомые между собою, обнимали другъ друга и поздравляли. Такая восторженная радость будетъ вполне понятна, если обратить вниманіе на то, какое счастье приобрѣтала Россія въ новомъ Государѣ. Трудно представить себѣ челоѣка и Государя, такъ щедро одареннаго природою и съ такимъ блестящимъ образованіемъ, какъ Александръ I-й. Природа соединила въ немъ умъ обширный, сердце, исполненное высокихъ побужденій, мысль пытливую и пронизательную. При этихъ богатствахъ природныхъ онъ получилъ самое тщательное и рациональное воспитаніе подъ руководствомъ швейцарскаго гражданина Лагарпа, не скрывавшаго предъ нимъ своего возвышенно-либеральнаго образа мыслей... И если идеаль въиценокснаго правителя всякаго народа таковъ, что онъ долженъ быть прежде всего челоѣкомъ въ самомъ широкомъ и всеобъемлющемъ смыслѣ этого слова,—долженъ быть великой души,

гуманнѣйшимъ, чуждымъ увлеченія лестию и внѣшнимъ блескомъ, а равно и своею властію,—какъ Государь долженъ считать истиннымъ благомъ внутреннее благосостояніе ввѣреннаго ему народа и его-то именно поставить главнѣйшею задачею своей дѣятельности: именно такимъ Государемъ и былъ Александръ I-й. Въ его доброй и впечатлительной душѣ еще смолоду возбуждены были благородныя чувства и великодушныя стремленія: случилось ему, напр., услышать, что одинъ старикъ—иностранецъ, нѣкогда служившій при Академіи, находится въ крайней бѣдности, онъ поспѣшно вынулъ 25 р. и торопился отослать бѣдняку, хотя у него не оставалось тогда болѣе денегъ. Узнавъ онъ, что упалъ съ лѣсовъ штукатуръ, работавшій при дворцѣ,—онъ посылаетъ къ нему своего лейбъ-медика, и не забываетъ справляться о ходѣ его болѣзни. По вступленіи на престолъ это настроеніе не измѣнилось, а только облеклось въ другую форму. Его мягкая душа отвращалась отъ репрессивныхъ мѣръ, практиковавшихся въ предыдущее царствованіе Павла I-го; задушевныя симпатіи влекли его на сторону прогресса и гуманности. Правдивый и честный, скромный и умѣренный въ своихъ желаніяхъ,—съ отвращеніемъ смотрѣлъ онъ на проявленія лести и неправды, на роскошь и расточительность. «Мое положеніе, писалъ онъ къ одному изъ своихъ друзей, меня вовсе не удовлетворяетъ: оно слишкомъ блистательно для моего характера, которому нравятся исключительно тишина и спокойствіе. Придворная жизнь не для меня создана. Я каждый разъ страдаю, когда долженъ являться на придворную сцену, и кровь портится во мнѣ при видѣ низостей, совершаемыхъ другими на каждомъ шагу для полученія внѣшнихъ отличій, не стоящихъ въ моихъ глазахъ мѣднаго гроша. Я чувствую себя несчастнымъ въ обществѣ такихъ людей, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя лакеями (1)»..... Не замѣтно

(1) Письм. къ Кочубею. Ковалевск. т. I стр. 62.

было въ немъ и тѣни увлеченія высокою властію Государя: ему болѣе предносилась въ яркомъ свѣтѣ трудность управленія государствомъ; въ нашихъ дѣлахъ, пишетъ онъ въ томъ же письмѣ, господствуетъ неизвѣрный безпорядокъ; грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду, а имперія несмотря на то стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ. При такомъ ходѣ вещей возможно ли одному человѣку управлять государствомъ, а тѣмъ болѣе исправить укоренившіяся въ немъ злоупотребленія: это выше силъ не только человѣка, одареннаго подобно мнѣ обыкновенными способностями, но и генія, а я постоянно держался правила, что лучше совсѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно... И хотя это, проникнутое глубочайшею скромностію, желаніе Александра отказаться отъ власти не могло осуществиться, онъ всегда однакожъ остался съ тѣмъ взглядомъ на задачу правленія, на свои обязанности, какія онъ высказалъ въ сейчасъ приведенномъ письмѣ. Если политическія событія и выдвинули его, какъ славнаго политическаго дѣятеля; то во всякомъ случаѣ—главнымъ образомъ это былъ Государь, заботившійся по преимуществу о внутреннемъ благосостояніи государства, знавшій, по справедливому замѣчанію одного иностраннаго писателя, другое честолюбіе, кромѣ военнаго, другое величіе, кромѣ величія воина; даже въ одеждѣ своей онъ предпочиталъ простой гражданскій костюмъ блеску военнаго мундира.....

Обращаясь ко времени царствованія Александра I-го, мы должны сознаться, что весьма не много моментовъ въ исторіи Русскаго народа можно насчитать такихъ, которые бы представляли столько свѣтлыхъ явленій, въ которые бы предпринято было столько свѣтлыхъ мѣръ и предначертаній по устройству внутренней жизни Русскаго государства, какъ царствованіе этого Государя. Первые дни по вступленіи его на престолъ ознаменованы были множествомъ гуманнѣйшихъ распоряженій, уже ясно

предвзвѣщавшихъ самое счастливое царствованіе. Объявивъ въ своемъ манифестѣ, что онъ будетъ царствовать по законамъ и по сердцу бабки своей Екатерины II-й, онъ тотчасъ же освободилъ всѣхъ, содержавшихся въ крѣпостяхъ по дѣламъ тайной экспедиціи, и сосланныхъ въ сибирь, или отдаленные города древней Россіи подѣ надзоръ полиціи, и уничтожилъ самую экспедицію. Вскорѣ за тѣмъ помиловалъ всѣхъ лицъ, находившихся подѣ судомъ и слѣдствіемъ, кромѣ уголовныхъ преступниковъ; отмѣнилъ вмѣстѣ съ тѣмъ множество прежнихъ постановленій тяжелыхъ для человѣческаго чувства, или стѣснительныхъ для народной жизни, какъ-то: висѣлицы для вывѣшиванія для позора именъ преступниковъ, употребленіе въ приговорахъ слова «нещадно», истязанія и пристрастные допросы. Государь при этомъ выразилъ желаніе, чтобы самое слово «пытка», позорное для человѣчества, исчезло изъ памяти народной; отмѣнилъ запрещеніе ввоза въ Россію иностранныхъ книгъ и нотъ, — держать вольныя типографіи, стѣснительныя мѣры переезда по Россіи и за границу, а также мѣры и правила, стѣснявшія сельскую промышленность и торговлю.

Дальнѣйшее царствованіе его, отличаясь тѣмъ же гуманнымъ характеромъ, представляетъ рядъ самыхъ широкихъ и благотѣльныхъ реформъ и предначертаній по всѣмъ частямъ Русской государственной жизни. Такъ, въ его царствованіе обращено было самое серьезное вниманіе на народное образованіе, эту первостепенную основу благосостоянія Россіи.

Александръ, принявъ Россію можно сказать, съ зачатками образованія высшаго, и въ особенности образованія средняго и элементарнаго, оставилъ ее съ шестью университетами, съ тремя преобразованными (Московскій, Виленскій и Дерптскій), и тремя вновь учрежденными (Казанскій, Харьковскій, Петербургскій) и пятью лицеями (Царскосельскій, Ришельевскій, Князя Безбородко, Демидовскій, Кременецкій). Съ 58 гимназіями, и 100 уѣздныхъ училищъ, не считая множе-

ства народныхъ школъ и специальныхъ учебныхъ заведеній. Бывшая еще до него Россійская Академія Наукъ и Академія художествъ вновь преобразованы. Русскимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ высшимъ, такъ и низшимъ онъ далъ средства къ дѣйствительному и безбѣдному существованію, разрѣшилъ достаточный для этого отпускъ суммъ изъ казны, и вызвавъ для этого частную благотворительность. Высшимъ учебнымъ заведеніямъ имъ даны были привилегіи, которыя должны были располагать юношество стремиться къ образованію. Университетскій дипломъ былъ мѣриломъ при опредѣленіи молодыхъ людей на государственную службу. Среднія и низшія учебныя заведенія поставлены были въ опредѣленную связь и систему. Для всѣхъ учебныхъ заведеній выработаны были новые уставы и планы, имѣвшіе цѣлю дать имъ возможно правильную и раціональную постановку. Было даже предположеніе—устроить университеты на окраинахъ Россіи; въ литературѣ того времени высказывался проэктъ о привлеченіи къ образованію всѣхъ сословій; въ первые годы его царствованія высказывалось желаніе дать русскому образованію по преимуществу историческій и естественно-научный характеръ.

Въ егоже царствованіе, благодаря свободѣ печати и умѣренной цензурѣ, даны были средства къ самому широкому развитію нашей литературы. Ни въ одно изъ прежнихъ царствованій не замѣтно было на Руси такого свободного движенія мысли, ни одно изъ нихъ не было богато такимъ множествомъ разныхъ литературныхъ кружковъ и другихъ обществъ, изданіемъ множества журналовъ; ни одно изъ нихъ не прославилось такими серьезными учеными предпріятіями, какъ напр. изданіе дѣтописей, или географическое путешествіе, предпріятія въ царствованіе Александра I-го. Если по характеру своему литература тогдашняго времени и представляла не мало несостоятельныхъ сторонъ, если въ ней, какъ и во всякой только что зарождающейся литте-

ратурѣ было много подражательности, недостатокъ критики: то было въ ней много свѣтлаго, напр. въ тогдашнее еще время высказывалась мысль, чтобы все правительственныя распоряженія обсуждались гласно, посредствомъ печати. Среди литературныхъ трудовъ этого времени встрѣчаются и труды весьма даровитыхъ литературныхъ дѣятелей, какъ-то: Карамзина, Дмитриева, Жуковского. Наконецъ не забудемъ того, что это было пробужденіе русской мысли отъ тягостнаго застоя, это было начало развитія нашей литературы: это одно даетъ уже намъ право сказать, что благодѣтельные реформы Александра дали возможность Россіи и въ образовательномъ и литературномъ отношеніи сдѣлать значительный шагъ по пути прогресса.

Въ царствованіе же Александра I-го система государственнаго управленія получила связь, стройный ходъ и единообразіе, посредствомъ учрежденія непремѣннаго совѣта и министерствъ. Въ егоже время улучшена была финансовая система Россіи, учреждена была коммиссія для составленія государственныхъ законовъ, и такимъ образомъ выполнено задушевное желаніе Петра I-го. Хотя эти реформы и не вполнѣ приведены были къ концу; но нельзя безъ благоговѣнія не остановиться предъ великою мыслью, съ какою Государь предпринималъ эти реформы. Уничтоженіе произвола, лихоимства, желаніе сдѣлать всехъ служащихъ лицъ отвѣтственными за свои дѣйствія предъ закономъ—вотъ главная мысль его преобразованій въ системѣ управленія! Не забудемъ при этомъ и того, что нѣкоторыми изъ формъ управленія, учрежденныхъ Александромъ I-мъ, Россія за немногими измѣненіями пользуется и до настоящаго времени.

При обзорѣ реформъ царствованія Александра I-го не могу не указать еще на обсужденіе весьма крупныхъ государственныхъ вопросовъ, которые къ сожалѣнію не осуществились, или осуществились не вполнѣ. Изъ рукописныхъ протоколовъ такъ называемаго *Comité de salut*

рѣше, веденныхъ Строгановымъ, видно, что на разсмотрѣніе этаго комитета вносились вопросы, напр. о преобразованіи Сената въ законодательный корпусъ, объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Въ особенності отмѣна послѣдняго была постоянною задушевною мыслію Государя. Разсуждая о дворянской грамотѣ, Государь выразился, что онъ подписываетъ ее противъ своей воли, въслѣдствіе исключительности ея правъ, которая была ему всегда противна. На просьбу одного сановника объ имѣніи онъ писалъ: русскіе крестьяне большею частію принадлежать помѣщикамъ; считаю излишнимъ доказывать униженіе и бѣдствіе такого состоянія. И потому я даль обътъ не увеличивать числа несчастныхъ и принялъ за правило никому не давать въ собственность крестьянъ (1). И въ продолженіе своей жизни онъ дѣйствительно не закрѣпостилъ никого... Но къ сожалѣнію мягкость характера Государя не дала ему возможности покончить съ этимъ вѣковымъ зломъ нашей русской жизни. Впрочемъ онъ положилъ все таки начало тому великому явленію, которое прославило нынѣшнее царствованіе. Онъ запретилъ указомъ продажу крестьянъ безъ земли; по егоже мысли въ его царствованіе Остзейское и Эстляндское дворянство согласилось на выкупъ крестьянъ въ своихъ имѣніяхъ, которые послѣ этаго сдѣлались свободными хлѣбопашцами.—Наконецъ не могу не указать еще и на то, что эта широкая преобразовательная дѣятельность Александра I-го ведется почти одновременно съ громадными политическими событіями, въ которыхъ ему приходится принимать участіе, и которыя однакожъ не отвлекаютъ Государя отъ внутреннихъ дѣлъ, ведется въ виду сильной партіи людей стараго поколѣнія, которой Государь, не смотря на мягкость своего характера, большую часть своего царствованія твердо противостоялъ, предпочитая личнымъ симпатіямъ истину и общее благо.... Подлинно—при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ

(1) Ковалевск. т. I, стр. 27.

о преобразованіи русской народной жизни Государь оставался одинокимъ: нужно было ему много силы воли, чтобы свои благородныя намѣренія привести къ осуществленію... И еслибы благородныя намѣренія Государя, соединенныя съ энергією и настойчивостію находились въ современномъ обществѣ вполнѣ надежныхъ исполнителей, то во внутреннемъ быту нашего отечества произошелъ бы еще въ Его царствованіе тотъ рѣшительный и весьма полезный поворотъ въ дѣлахъ управленія, свидѣтелями котораго (поворота) мы имѣемъ счастье быть въ нынѣшнее время.

Не мало свѣтлыхъ явленій представляетъ царствованіе Александра, если разсматривать его въ религіозномъ отношеніи. Въ его царствованіе мы видимъ проявленія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ Христіанскаго человеколюбія, въ которыхъ самъ Государь принимаетъ весьма часто непосредственное и самое дѣятельное участіе. Въ первые 20 л. его царствованія открываются нѣсколько обширнѣйшихъ благотворительныхъ обществъ, напр. Императорское человеколюбивое общество (1816 г.), патриотическое общество (1817 г.), Попечительное общество о тюрьмахъ (1819 г.) и одно изъ замѣчательнѣйшихъ человеколюбивыхъ обществъ—Библейское (1813 г.) для распространенія книгъ Св. Писанія между инородцами, живущими въ Россіи, на ихъ родномъ языкѣ, а впоследствии, по мысли Государя, издававшее Новый Завѣтъ и Псалтирь—на Русскомъ языкѣ для Русскаго народа. Дозволивъ существовать этому обществу въ Россіи, Государь самъ записался въ число его членовъ и далъ денежную субсидію. Нечего говорить о томъ, какъ важно было это общество по своей идеѣ. Какъ современно и цѣлесообразно оно было, можно видѣть изъ того, что оно основано тотчасъ послѣ военныхъ событій 1812 г., когда Св. Писаніе въ рукахъ бѣдныхъ людей могло служить не только нравственно-воспитательнымъ средствомъ, но и утѣшеніемъ;—изъ того, что въ 10 лѣтъ своего существованія оно имѣло 89 отдѣленій въ самыхъ отда-

денныхъ мѣстахъ Россіи, что въ число членовъ, его спѣшили записаться самые лучшіе люди тогдашняго времени, напр. Филаретъ, впоследствии Митрополитъ Московскій, и что спросъ на его изданія былъ такъ великъ, что при своихъ широкихъ размѣрахъ общество едва могло удовлетворять требованіямъ... И если бы книги св. Писанія, переведенныя при Александрѣ на Русскій языкъ, не подверглись за тѣмъ, по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, изытію изъ употребленія, то можно бы съ увѣренностію сказать, что темъ религіознаго сознанія народной массы не была бы такъ долго непроглядна.

Видимъ примѣръ высокой христіанской вѣротерпимости и глубокаго пониманія того отношенія, въ какомъ долженъ стоять каждый правитель къ сектантамъ и ино-вѣрцамъ. На просьбу херсонскаго губернатора о дозволеніи переселить духоборцевъ Мелитопольскаго уѣзда въ другое мѣсто Государь писалъ: «отпаденіе сихъ людей отъ православной Греко-россійской церкви есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заблужденіяхъ ихъ объ истинномъ Богослуженіи и духѣ Христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка просвѣщенія: ибо ревность Божію имѣютъ не по разуму. Но просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблуждшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и т. п.? Истинная вѣра порождается благодатію Господнею, чрезъ убѣжденіе поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Церковь православная сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить гоненія, только противныя духу Главы ея Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: аще ли бысте вѣдали, что милости хочу а не жертвы, не осуждали бы неповинныхъ (1).... Да, гуманный Государь, хотя искренно же-

(1) XIX в. царств. Ал. I-го путяги.

лалъ обращенія иновѣрцевъ и сектантовъ въ Православную церковь, но при этомъ вполнѣ сознавалъ недостаточность для достиженія этой цѣли репрессивныхъ мѣръ. Недозволяя совращеній членовъ православной церкви въ иновѣрные общества, считая дѣйствительными для обращенія самихъ сектантовъ только нравственныя средства, онъ къ нимъ относился также мягко и гуманно, какъ и прочимъ своимъ подданнымъ. Мало того, чуждый релігіозной нетерпимости, онъ умѣлъ даже въ иновѣрцахъ и сектантахъ отличать хорошее и уважать его.

Видимъ примѣръ величайшей заботливости Государя о нашей православной церкви. Не говорю уже о томъ, что Государь этотъ заботился объ обезпеченіи матерьяльнаго быта духовенства, назначивъ каѳедральному духовенству жалованье,—о поднятіи духовнаго сословія въ глазахъ народа, освободивъ семьи духовенства отъ публичнаго тѣлеснаго наказанія, онъ оказалъ величайшую православной церкви освободивъ ее отъ величайшаго зла, которое коренилось на Руси полвѣка и грозило великою опасностію для церкви и православія. И разумѣю іезуитовъ...—По странной ошибкѣ, какія нерѣдки въ исторіи Русскаго народа, іезуиты, начиная съ царствованія Петра I-го проникаютъ въ Россію; съ іезуитскою ловкостію и хитростію добиваются расположенія Екатерины II-й и въ особенности Павла I-го; въ началѣ своего царствованія терпятъ ихъ и Александръ I-й. Заручившись расположеніемъ правительства, ко времени Александра I-го они успѣваютъ прочно утвердиться въ Россіи. Они были въ Бѣлоруссіи, на Воляни, въ Новороссійскихъ и Саратовскихъ колоніяхъ, успѣли проникнуть даже въ отдаленныя страны Сибирскія. Само собою разумѣется, что сильнѣйшій оплотъ ихъ былъ въ Петербургѣ. Здѣсь же въ Россіи имѣли они свои училища и даже академію въ Полоцкѣ съ безконтрольнымъ правомъ обученія молодежи. Какое зло составляли они на Руси можно видѣть изъ того, что въ продолженіе своего полу-вѣковаго пребыванія здѣсь они едва не окатоличили всей

Бѣлорусіи; не говорю уже о раззореніи ими имѣній, угнетеніи крестьянъ, о постоянныхъ притрѣгахъ, которыя они старались заводить вездѣ, начиная съ высшихъ правительственныхъ сферъ и оканчивая кругомъ семьи. Въ религіозномъ отношеніи это былъ орденъ самый враждебный и церкви и государству, въ нравственномъ отношеніи—представляющій самое позорное явленіе челоѣчества. Только уваженіе къ общественной нравственности не дозволяетъ намъ распространяться здѣсь о тѣхъ противохристіанскихъ и даже противоестественныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ членовъ этого общества, и о тѣхъ порокахъ, которые существовали въ ихъ училищахъ. Подлинно это была зараза въ русскомъ обществѣ, и притомъ зараза такая, противъ которой трудно было противостоять, такъ какъ іезуиты были чрезвычайно ловки и вкрадчивы. Какую опасностію грозили они нашей православной церкви—можно видѣть изъ словъ современника Александра I-го, іезуита Де-Местра; онъ пишетъ, что обращеніе русскихъ къ іезуитизму въ его время шло неимовѣрно быстро, и что переходъ былъ замѣчательнъ какъ по числу лицъ, такъ и по положенію.... Какъ ни вѣротерпимъ былъ Александръ I-й; но въ виду ихъ пропаганды указомъ 1820 года повелѣлъ имъ оставить предѣлы Россіи безъ права когда-либо возвращаться въ нее.

Освободивъ Церковь отъ опасности, грозившей ей отъ іезуитовъ, Александръ I-й оказалъ еще большую услугу ей, позаботившись о средствахъ и лучшей постановкѣ нашего духовнаго образованія. Крайне незavidно положеніе молодежи духовнаго сословія въ воспитательно-образовательномъ отношеніи до его царствованія. Духовныя школы, починъ которымъ положенъ еще Петромъ Великимъ, опредѣлившимъ быть имъ «при домахъ Архіерейскихъ и въ другихъ пристойныхъ мѣстахъ» владели самое скорбное существованіе при всѣхъ послѣдующихъ преемникахъ мощнаго реформатора. Правительственная власть побуждала правда указами открывать

духовные питомники просвѣщенія; но при этомъ не изыскивала средствъ къ ихъ содержанію. Экономическая часть духовныхъ училищъ всецѣло зависѣла отъ прихотливой «добродѣтельности». Понятно, что такой источникъ содержанія не могъ обеспечить сколько нибудь достаточную постановку духовныхъ училищъ. Со временъ Екатерины II-й опредѣлено было ассигновать на содержаніе училищъ сумму изъ казны, но и эта сумма была весьма недостаточна: при Екатеринѣ напр. на 26 духовныхъ школъ въ 6000 учащихся ассигновалось только 38000 р. При Павлѣ I-мъ, когда число духовныхъ заведеній возрасло до 40, ассигнуемая сумма простиралась не выше 180,000 р. При такой скудости средствъ наши духовно-учебныя заведенія были въ крайне хаотическомъ положеніи. Каждая Семинарія вела дѣло на свой ладъ, сообразно съ ресурсами, которыми располагала: курсы въ однихъ семинаріяхъ были шире въ другихъ уже; временно учреждались каѳедры, а потомъ закрывались за недостаткомъ средствъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ цѣлыя заведенія закрывались на годъ, на два по тойже причинѣ. Учебныхъ руководствъ вовсе не было; уроки читались по запискамъ и притомъ по преимуществу на Латинскомъ языкѣ; не имѣли духовно-учебныя заведенія ни систематической организаціи, ни уставовъ, ни связи въ управленіи... Со времени Александра I-го начинается болѣе свѣтлая пора существованія духовныхъ училищъ. На первыхъ порахъ своего царствованія, обративъ милостивое вниманіе на печальное состояніе духовныхъ училищъ, онъ удвоилъ сумму, отпускавшуюся прежде на содержаніе духовныхъ училищъ, а въ 1807 г. учредилъ Коммиссію, которая изыскавъ средства для содержанія духовныхъ училищъ и начертавъ планъ устройства ихъ, вывела ихъ изъ прежняго скорбнаго состоянія и дала имъ ту постановку въ административномъ, воспитательномъ и учебномъ отношеніи, какую они имѣли въ продолженіе полулѣтца, т. е. до 1867 г.

По своей серьезности, по вниманію къ нему самого

Государя, по своему значенію для послѣдующаго времени — это дѣло по истинѣ есть одно изъ незабвеннѣйшихъ въ исторіи нашей Церкви. Рѣдко составляются Комиссіи такъ удачно, какъ составлена была, учрежденная по мысли Государя, Комиссія для изысканія средствъ содержанія духовныхъ училищъ и доставленія имъ лучшей постановки. Въ ней участвовали лучшіе люди этаго времени, какъ-то: Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Теофилактъ, епископъ Калужскій, Духовникъ Е. И. В. Протопресвитеръ Краснолѣвцовъ, Оберъ-священникъ Державинъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. Н. Голицынъ и Государственный Секретарь М. М. Сперанскій. Рѣдко выполняется дѣло съ такимъ умомъ и искренностію, какъ выполнено это дѣло. Тогда какъ въ прежнее время отпускалось на всѣ духовно-учебныя заведенія не болѣе 180000 р; Комиссія, отдѣливъ для этой цѣли часть церковно-экономическаго капитала и свѣчной доходъ Церквей, — исчислила капиталъ, изъ котораго возможно уже было отпускать на содержаніе духовныхъ училищъ въ годъ болѣе милліона рублей. 4 Академіи, 36 Семинарій въ Россіи, по 10 уѣздныхъ и 30 приходскихъ училищъ въ каждой епархіи, проектированныя вновь учрежденной Комиссіей, могли теперь на эту сумму существовать безбѣдно... Въ административномъ отношеніи — училища и Семинаріи по плану Комиссіи подчинены были Академіямъ, для чего образовано было 4 Академическихъ округа, — а Академіи — Комиссіи духовныхъ училищъ. Такимъ образомъ духовно-учебныя заведенія поставлены въ правильную связь. За тѣмъ какъ для Академій, такъ и для Семинарій и училищъ выработанъ былъ Комиссіей уставъ управленія, воспитанія и обученія, — и при томъ такъ удачно, что по тому времени едва ли можно ожидать лучшаго... Рѣдко гдѣ можно найти примѣръ такого великаго вниманія Государя къ такому скромному дѣлу, какъ именно здѣсь. Съ мыслью о преобразованіи духовныхъ училищъ Александръ I взошелъ на престолъ: по крайней мѣрѣ еще въ 1801 году

онъ поручилъ епископу Могилевскому Анастасію Братановскому составить планъ преобразованія духовныхъ училищъ; затѣмъ около 1807 г. онъ поручилъ въ другой разъ тоже дѣло Евгенію Болховитинову, впослѣдствіи Митрополиту Кіевскому, планъ котораго въ 1808 г. и предложенъ былъ на разсмотрѣніе Коммиссіи по преобразованію духовныхъ училищъ. Когда послѣдняя представила ему на утвержденіе свои работы, онъ тогда же выразилъ, что все это предпринято имъ изъ желанія видѣть духовныя училища идущими впереди другихъ. На конецъ въ 1814 г., когда начали вводиться въ дѣло начата, выработанныя Коммиссіей преобразованія духовныхъ училищъ, онъ благоволилъ издать указъ, которымъ ясно опредѣлилъ, какими должны быть духовныя училища. Я желаю, пишетъ онъ въ этомъ указѣ, чтобы духовныя училища устроить въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ. Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихъ къ истиннымъ источникамъ и тѣми способами, коими евангеліе просто, но премудро учить, что Христосъ есть Путь, Истина и жизнь; слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному Христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно будетъ имъ, по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Коммиссія Духовныхъ училищъ, призвавъ Спасителя на помощь употребить всѣ свои способы къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя (*).

Нечего и распространяться много о значеніи этаго дѣла. Еще въ концѣ царствованія Александра 1-го мы

(*) Ист. зап. о Моск. Дух. Сем. Пр. Бѣляева. см. чт. въ обл. Люб. Дух. Пр. 1874 г. Іюль.

видимъ значительное развитіе нашихъ училищъ. Тогда какъ во время составленія Комиссіи преобразованія духовныхъ училищъ насчитывалось училищъ не болѣе 83 съ 30,000 учащихся, въ 1824 г. число ихъ возрасло до 344 съ 45,850 учащими. Благодаря достаточнымъ средствамъ, достаточной постановкѣ духовныхъ училищъ, духовное образованіе пошло болѣе или менѣе правильно, и имѣло слѣдствіемъ своимъ то прогрессивное развитіе Богословской науки, образованіе множества ученыхъ пастырей и другихъ ученыхъ силъ, которыми располагаетъ въ настоящее время Русская церковь.

Мы избрали предметомъ сегодняшней рѣчи группу фактовъ изъ времени царствованія Александра I-го скромную сравнительно съ тою группою политическихъ событийъ, которая его по преимуществу прославила, доставивъ ему имя Благословеннаго. Но и сказаннаго достаточно, что бы видѣть, какъ высока должна быть въ глазахъ каждаго Русскаго личность Александра Благословеннаго! Такъ искренно желалъ этотъ Государь блага Русскому народу, такъ много предпринято было въ его царствованіе усиленной преобразовательной работы, такъ много оказано имъ услугъ Государству и церкви, услугъ, благодѣтельные результаты которыхъ оцутительно оказались на жизни Русскаго народа, что имя этаго Государя сохранить на всегда самую благоговѣйную о себѣ память въ каждомъ Русскомъ человѣкѣ, любящемъ все доброе и прекрасное, любящемъ свое отечество и церковь, и въ особенности въ каждомъ изъ насъ, призванныхъ къ служенію Православной Церкви и Богословской наукѣ.

(*) М. Лотоцкій.

Нельзя не упомянуть о томъ, что въ концѣ царствованія Александра I-го мы

(*) Нел. зап. о Моск. Дух. Сем. Цр. Введен. сем. ст. вѣ отб. 1874 г. июль.

РѢЧЬ НА СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

Ваше Преосвященство, Милостивые Государы и Государини!

Предметомъ нашей рѣчи будетъ—вспоминаніе о движеніи русской мысли въ области литературы при славномъ правленіи того нашего Вѣнценосца, столѣтній юбилей котораго мы сегодня празднуемъ. Если вѣшнія событія, совершившіяся въ его царствованіе, способны поразить всякаго своею громадностію, широтою размѣровъ и плодотворностію результатовъ; то не менѣе, полагаемъ, достойна вниманія и глубокаго уваженія внутренняя—умственная дѣятельность, возбужденіе и развитіе которой въ русскомъ обществѣ составляло постоянную заботу Александра Благословеннаго.

Полный идеальныхъ стремленій и благородныхъ порывовъ, воодушевляемый любовью ко благу своего народа, проникнутый желаніемъ «вознести Россію на верхъ славы», императоръ Александръ I-й по вступленіи своемъ на престолъ въ 1801 г. ревностно началъ заботиться о просвѣщеніи и «спасительныхъ успѣхахъ» воспитанія въ Россіи. Имѣя въ виду произвести важныя реформы въ общественной жизни Россіи и нуждаясь поэтому въ сочувствіи и поддержкѣ мыслящихъ людей своего времени, правительство императора Александра I-го не только не возбуждало къ себѣ опасенія въ разсуждающихъ о разныхъ общественныхъ вопросахъ, но даже само вызывало ихъ на такое обсужденіе. Будучи убѣждено, что «строгость цензуры истребляетъ искренность, подавляетъ умы и, погашая священный огонь любви къ истинѣ, задерживаетъ развитіе просвѣщенія, оно цензурнымъ уставомъ 1804 г. даетъ значительный просторъ печатному слову, публичной гласности, развитію мысли въ обществѣ и литературѣ. Человѣколюбивый Александръ I-й, читаемъ мы у Каченовскаго въ Вѣстникѣ Европы за 1805

г., № 3, довершающій великія предпріятія своей прародительницы, желаетъ и требуетъ, чтобы скромное и благородное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго не только не подлежало и самой умѣренной строгости цензуры, но пользовалось-бы совершенной свободой тисненія, возвышающей успѣхи просвѣщенія. Еще нѣсколько лѣтъ—и поле русской словесности обогатится памятниками изящнаго вкуса и учености. Намъ нѣтъ нужды, говорить другой современникъ эпохи Александра, читать похвалу нашего монарха Александра. Но справедливо, что онъ даетъ свободу, необходимо важную для просвѣщенія и моральнаго достоинства человѣка. Скоро откроется величіе русскихъ къ радости патріотовъ; скоро поле учености не будетъ пустынею, но оживится соревнованіемъ блестящихъ талантовъ. (1). И мы видимъ, что поле русской учености и литературы дѣйствительно оживляется. Появленіе преобразовательныхъ талантовъ, имѣвшихъ вліяніе на ходъ и направленіе литературы, становится чаще и обычнѣе чѣмъ прежде.

Въ 1802 г. Карамзинъ, уже прежде издававшій «Московский журналъ» и альманахи подъ названіемъ «Аглая» и «Мои бездѣлки», основалъ новый журналъ «Вѣстникъ Европы». Въ 1804 г., въ первый разъ была представлена въ Петербургѣ трагедія Озерова—«Эдипъ въ Аѳинахъ». Около 1810 г. появились басни Крылова, а съ 1815 г. начали появляться въ журналахъ стихотворенія Жуковскаго, Батюшкова и произведенія многихъ другихъ писателей. Каждый изъ этихъ писателей вноситъ въ сознаніе русскаго общества новыя идеи, расширяетъ умственный кругозоръ его, дѣлаетъ шагъ впередъ на пути развитія.

Прежде всего Карамзинъ имѣетъ значеніе для русскаго общества какъ литераторъ, публицистъ и исторіо-

(1) Новости русской литературы за 1804 г.

графъ. Какъ литераторъ, Карамзинъ первый создаетъ публику, то есть, известный кругъ читателей. До Карамзина у насъ думали, что книги пишутся и печатаются для однихъ ученыхъ, и что неученому почти также не пристало брать въ руки книгу, какъ профессору танцовать (1). Оттого содержаніе книгъ было тяжелымъ и скучнымъ, сухимъ и мертвымъ. Въ своемъ Московскомъ журналѣ, а потомъ въ «Вѣстникѣ Европы» Карамзинъ первый далъ публикѣ истинно-журнальное чтеніе, первый умѣлъ заохотить публику къ чтенію русскихъ книгъ и такимъ образ. сблизить общество съ литературой и литературу съ обществомъ. Какъ скоро, говоритъ Карамзинъ въ статьѣ о книжной торговлѣ, между авторомъ и читателемъ великое разстояніе, то первый не можетъ сильно дѣйствовать на послѣдняго. Дѣятельностью публициста Карамзинъ первый полагаетъ начало литературной и политической журналистикѣ. До него у насъ были только отдѣльные сатирическіе листки, не имѣвшіе между собою внутренней связи; но онъ первый началъ разсматривать событія внутреннія и виѣшнія съ одной опредѣленной точки зрѣнія, первый приучилъ публику вѣрно судить о нуждахъ отечества, объ обязанности истиннаго патріотизма, о важности образованія и т. д. Наконецъ, въ качествѣ творца «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзинъ кладетъ основной камень зданія историческаго изученія, историческихъ трудовъ въ Россіи. Появленіе этой книги—рассказываетъ Пушкинъ въ своихъ запискахъ—надѣлало много шума и произвело сильное впечатлѣніе. Всѣ, даже свѣтскія женщины, бросились читать исторію своего отечества. Древняя Россія, казалось, была найдена Карамзинымъ, какъ Америка Колумбомъ. Вообще, скажемъ словами Жуковскаго, какъ Пушкинъ принадлежалъ славѣ царствованія Николая и Державинъ Екатерины, такъ Карамзинъ славѣ Александра (2).

(1) Сочиненіе Вѣлинскаго т. VIII, стр. 137.

(2) Русскій Архивъ годъ 2. стр. 984.

Важно значеніе въ исторіи развитія русской литературы и общества и другихъ литературныхъ дѣятелей эпохи Александра I-го. Въ лицѣ Озерова русская литература имѣетъ своего Расина, по его произведеніямъ она знакомится съ французскою трагедіею, Дмитріевъ вліяетъ на литературу и общество, какъ остроумный и бѣдкій сатирикъ. Опъ же, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, вноситъ въ литературу такъ называемое сантиментальное направленіе, въ свое время уничтожившее остатки грубыхъ нравовъ до-петровской эпохи и благотворно повліявшее на развитіе чувства гуманности, честности и справедливости въ русскомъ обществѣ. Многія изъ сантиментальныхъ произведеній Дмитріева, напр., стихотвореніе «стонетъ сизый голубочекъ» теперь могутъ казаться смѣшными, но въ свое время они имѣли глубокий смыслъ: въ нихъ выразилась склонность русскаго общества къ жизни сердцемъ. «Блаженъ,— говорятъ Карамзинъ,— кто успѣетъ хотя единое плодотворное сѣмя добродѣтели вложить рукою любви въ сердце чувствительныхъ» (1). Чувствительное сердце, по словамъ Подшивалова, есть обильный источникъ состраданія къ страдающимъ, чело-вѣколюбивой жалости и справедливости сильнаго къ слабому, богатаго къ бѣдному, милосердія воиновъ къ побѣжденному, судьи къ подсудимому. (2).—Объ общественномъ значеніи басенъ Крылова каждому извѣстно. Въ своихъ басняхъ Крыловъ касается важнѣйшихъ недостатковъ и историческихъ событій своего времени. А главное—Крыловъ вездѣ умѣетъ взглянуть на изображаемые въ басняхъ его предметы и явленія съ точки зрѣнія русскаго чело-вѣка. Крыловъ создалъ національную русскую басню: онъ первый внесъ въ литературу элементъ народности. Басни Крылова, говоритъ Бѣлинскій,—сокровищница русскаго практическаго смысла, русскаго остроумія и юмора, русскаго разговорнаго языка; онѣ отли-

(1) Карамзина «разговоръ о счастьи».

(2) Подшивалова «размышленіе къ сердцу».

чаются и простодушиемъ и народностью. Крыловъ вполне народный писатель. •Басни Крылова, продолжаетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же критикъ, будутъ читаться до тѣхъ поръ, пока русское слово не перестанетъ быть живою рѣчью живаго народа» (1).— Жуковскій своими эстетическо-романтическими творениями возбуждаетъ въ душѣ современниковъ благородные порывы, исканіе лучшаго, неопредѣленнаго, но тѣмъ не менѣе высшія идеальныя стремленія. Другая заслуга Жуковского для русской литературы и общества состоитъ въ томъ, что посредствомъ переводовъ онъ обогатилъ русскую литературу лучшими произведеніями какъ древнихъ народовъ Греціи и Востока, такъ особенно творениями поэтовъ англійскихъ— Байрона, Вальтеръ-Скота и друг., равно нѣмецкихъ— Шиллера, Гёте и друг. •Благодаря Жуковскому, замѣчаетъ Бѣлинскій, нѣмецкая поэзія— намъ родная, и мы умѣемъ понимать ее безъ того успія, которое условливается чуждою національностью. Еще въ дѣтствѣ, мы, чрезъ Жуковского, приучаемся понимать и любить Шиллера, какъ своего національнаго поэта, говорящаго намъ русскими звуками, русскою рѣчью» (2). Наконецъ, Батюшковъ изображаетъ прекрасное и разумное въ жизни дѣйствительной. •Какъ Жуковскій, говоритъ Гоголь, терялся еще для него самаго въ идеальномъ, такъ Батюшковъ потонулъ въ роскошной прелести видимаго, которое такъ слышалъ и такъ сильно чувствовалъ... Въ то время, когда Жуковскій отрѣшалъ нашу поэзію отъ земли и существенности и уносилъ ее въ область видѣній, Батюшковъ, какъ бы нарочно въ отпоръ, сталъ прикрѣплять ее къ землѣ и тѣлу вызывая всю очаровательную прелесть осязаемой существенности» (3).

Мы упомянули только о главныхъ представителяхъ движенія русской мысли въ области литературы при

(1) Сочиненіе Бѣлинскаго т. VIII, стр. 135 и 149.

(2) Тамъ же стр. 253.

(3) •Въ чемъ сущность русской поэзіи и въ чемъ ее особенность? Т. III, стр. 512.

императоръ Александръ Благословенномъ. Но уже это воспоминаніе, по нашему мнѣнію, краснорѣчиво свидѣтельствуесть объ умственномъ возбужденіи, которое возникло въ русскомъ обществѣ, благодаря главнымъ образомъ заботамъ и попеченію Александра I-го о просвѣщеніи своего народа.

Говоря объ умственномъ движеніи русскаго общества въ царствованіе Александра I-го нельзя пройти молчаніемъ сильнаго развитія свѣтской журналистики за это время. Свобода печати и гласнаго обсужденія внутреннихъ и внѣшнихъ событій сильно повліяла на оживленіе журналистики. Мы видимъ, что періодическія изданія быстро возникаютъ одно за другимъ. Болѣе важныя и извѣстныя изъ этихъ изданій возникали въ такомъ хронологическомъ порядкѣ: петербургскій журналъ «Другъ просвѣщенія» въ 1801 г., «Періодическое изданіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» и «Московскій Меркурій» въ 1803 г., «Сѣверный Вѣстникъ», «Сатирическій театръ» и «Патріотъ» въ 1804 г.; «Журналъ российской словесности» въ 1805 г.; «Московскій Зритель» и «Лицей» въ 1806 г.; «Русскій Вѣстникъ» и «Геній Временъ» въ 1808 г.; «Цвѣтникъ» въ 1809 г. и др. Притомъ, не только количество періодическихъ изданій, но и вопросы, которые въ нихъ поднимались и обсуждались, говорятъ объ оживленіи русскаго общества того времени. Такъ, Правительство Императора Александра своимъ Указомъ о свободныхъ хлѣбонашцахъ дѣлаесть попытку ограничить крѣпостное право. Попытка Правительства тотчасъ же находить себѣ отголосокъ въ литературѣ. «Рогатый скотъ, овцы и проч., читаемъ мы въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», находясь въ чьемъ-либо исключительномъ владѣніи, препятствуютъ свободѣ употребленія и развитія произведеній». Возбуждаемые примѣромъ правительственной филантропіи въ дѣлѣ учрежденія народныхъ училищъ, журналы начали развивать мысль о необходимости образованія для всѣхъ классовъ народа. «Всѣ люди, говорится въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ, имѣютъ душу,

имѣють сердце, слѣдовательно всѣ могутъ пользоваться плодами наукъ и искусствъ, и кто наслаждается ими, тотъ дѣлается лучшимъ человѣкомъ и спокойнѣйшимъ гражданиномъ. Существовалъ особый журналъ «Патріотъ», издаваемый Измайловымъ, задачей котораго было — посредствомъ переводовъ сочиненій Руссо, Песталоцу и другихъ педагоговъ основать теорію воспитанія на началахъ рациональной философіи. Многие, говорилось въ одной статьѣ «Патріота», обвиняютъ новую методу (воспитанія) въ томъ, что она образуетъ младенца, въ первыхъ, для состоянія человѣка, а потомъ для состоянія гражданина. Сіе обвиненіе есть лучшая похвала нашего вѣка. Заходила рѣчь въ печати тогдашняго времени и о женскомъ образованіи. Кто не желаетъ женщинамъ просвѣщенія, доказываетъ Макаровъ въ «Московскомъ Меркуріѣ», тотъ врагъ ихъ. Что подумать о людяхъ, которые дѣйствительно увѣрены, что женщина не иначе приобретаетъ знанія, какъ теряя пріятности пола своего, и которые, вслѣдствіе такого мнѣнія, желаютъ, чтобъ цѣлая половина рода человѣческаго ничему не училась? Читали-ли они когда нибудь исторію? Общимъ слѣдствіемъ такихъ филантропическихъ идей и чувствъ было учрежденіе до одиннадцати высшихъ учебныхъ заведеній, множества гимназій, духовныхъ семинарій, уѣздныхъ и народныхъ училищъ. Тѣже филантропическія идеи и чувства произвели среди русскаго народа перемѣну въ образѣ мыслей и породили, по выраженію современниковъ, «жажду размышленья». Въ письмѣ сельскаго дворянина къ издателю одного тогдашняго журнала находимъ такую жалобу на духъ того времени: «съ нѣкотораго времени, пишетъ онъ, у дворянъ нашей губерніи произошла чудная перемѣна въ мысляхъ. Одни вводятъ крестьянку въ сообщество благовоспитанныхъ сестеръ своихъ, другіе заставляютъ дѣтей цаловать руку у рабыни покойной ихъ матери. О Карамзинѣ извѣстно, что онъ увлекался законами чистаго разума Канта. Упомянутый выше Макаровъ, издатель «Московскаго Меркурія», говорилъ о своемъ

поколѣніи русскихъ: «въ отношеніи къ понятіямъ мы теперь совсѣмъ не тотъ народъ, который составляли наши предки: мы хотимъ умствовать, какъ французы, какъ нѣмцы, какъ всѣ нынѣшніе просвѣщенные народы» (1). Въ одномъ письмѣ Н. Н. Дмитриева къ А. И. Тургеневу находимъ такое мѣсто: «теперь молодые люди, вмѣсто увлеченій чувственности и страсти, хотятъ мыслить» (2).

Вотъ краткій очеркъ движенія русской мысли при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ. Нашъ очеркъ этого движенія, не смотря на свою отрывочность и недостаточность, имѣетъ характеръ свѣтлыи. Правда, въ этотъ очеркъ не вошли нѣкоторыя темныя стороны интересующей насъ эпохи. Правда, что въ настроеніи русскаго общества за послѣдніе годы царствованія Александра 1-го произошла нѣкоторая перемѣна. Перемѣна эта отразилась, между прочимъ, и на литературѣ: съ 1814 г. въ области литературы появляется дѣльный рядъ сочиненій съ такъ называемымъ мистическимъ характеромъ. Но, во первыхъ, мистико-религіозное направленіе русскаго общества и литературы не было явленіемъ безусловно темнымъ. Направленіе это возникло въ русскомъ обществѣ какъ противодѣйствіе формализму въ внѣшней церковной жизни и преобладанію политическаго характера въ церковной литературѣ того времени. «Всѣ внѣшніе обряды и церковные обычаи,—говорилъ одинъ монахъ въ Москвѣ тому самому квакеру, въ разговорѣ съ которымъ Императоръ Александръ 1-й жаловался на то, что съ дѣтства былъ пріученъ къ формальной молитвѣ,—составляютъ лишь форму; Христосъ же и Духъ Его суть сущность; на нихъ мы должны опереться, а безъ нихъ все прочее не принесетъ намъ никакой пользы» (3). Раздавались жалобы современниковъ и на крайнее развитіе

(1) Записки квакера. Рус. Старина 1815 г., Январь стр. 9, 18, 24 и 35.

(2) Московскій Меркурій 1805 г. № 12.

(3) Русскій архивъ годъ 5. стр. 1078.

волеяческаго характера церковной литературы. Духовныя сочиненія, пишетъ Сперанскій къ архіепископу калужскому Теофилактору (Русанову), говорятъ не съ христианами, а съ безбожниками и денетами, тогда какъ первое было-бы нужнѣе послѣдняго. Каждый пастырь прежде всего долженъ сохранить и усовершенствовать стадо, ему вѣренное. Споръ и препинаніе не лучшее къ тому средство. (1) Развивши въ противодѣйствіе церковному формализму русская мистика времени Александра 1-го, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей стремилась—развить въ современномъ обществѣ истинныя понятія о христіанской нравственности, умалить значеніе религіознаго формализма и возбудить уваженіе къ человѣческой личности, независимо отъ ея общественнаго положенія и вѣса. Истинную сущность христіанской нравственности лучшіе мистики разбираемаго нами времени полагали въ общеніи, внутренней связи и любви нашей, нашего сердца съ Иисусомъ Христомъ. Если-бы люди, доказываетъ Сперанскій архіеп. Теофилактору, простѣе понимали Св. Писаніе и менѣе его толковали, то одно прочтеніе первой Заповѣди Моисеевой и Евангельской довело-бы ихъ къ совершенному убѣжденію въ возможности для человѣка на землѣ любви безкорыстной, чистой: возлюбиши Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею мыслию твоею, всѣмъ помышленіемъ твоимъ. Если по слову сему любовь наша обьметъ все способности наши, то чѣмъ же любить мы будемъ что-нибудь другое, кромѣ Его. Чѣмъ, какою способностью души будемъ мы желать собственнаго, личнаго счастья? Мы не имѣемъ ни двухъ сердець, ни двухъ душъ, ни двухъ силъ размышленія. (2) Чувствуя утомленіе формами и обрядами внѣшней церковной жизни, русскіе мистики эпохи Александра 1-го искали существеннаго въ предметахъ вѣры, религіозное чувство ихъ стремилось въ противоположную сторону: обыкновенно

(1) Въ память гр. М. М. Сперанскаго (1872 г.) стр. 386—411.

(2) Въ память Гр. М. М. Сперанскаго стр. 393—394. (1)

за наилучшее почитаютъ оставить все, говорить авторъ статьи о чтеніи духовныхъ книгъ, кромѣ себя и своей воли, и удалиться въ монастырь и тамъ мучить себя наружнымъ постомъ, поклонами, власяницами, не думая притомъ о внутренней борьбѣ съ мыслями, объ оставленіи своей воли, о воздержаніи языка, и не имѣя понятія о внутреннемъ человѣкѣ, живущемъ вѣрой, надеждой и любовью къ Богу и ко всѣмъ человѣкамъ, но единственно наружными дѣлами забавляютъ себя... образа украшаютъ, или ризы дѣлаютъ, колокола льютъ, и церкви каменные и деревянныя строятъ (1). Словомъ, свѣтлая сторона русской мистики временъ Александра I-го состояла въ томъ, что она развивала въ послѣдователяхъ внутреннее, сердечное и искреннее благочестіе и тѣмъ привлекала къ себѣ лучшихъ людей того времени. Извѣстно, что распространенію религіозной мистики съ такимъ характеромъ и направленіемъ содѣйствовали: самъ императоръ Александръ, великій князь Константинъ Павловичъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь А. Н. Голицинъ, графъ М. М. Сперанскій, Московскій митрополитъ Филаретъ, И. В. Лопухинъ, издатель Сіонскаго Вѣстника, Лабзинъ, многія дамы образованнаго и высшаго круга и пр. И потому, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ справедливо мнѣніе, что непосредственнымъ слѣдствіемъ мистики эпохи Александра I-го было—стѣсненіе высшаго научнаго образованія, задержка въ развитіи литературы, преслѣдованіе лучшихъ писателей того времени и пр.: отвѣтственность здѣсь падаетъ не на мистику собственно, а на тѣхъ ревнителей мистики, которые или не понимали ея сущности, или лицемѣрно, изъ личныхъ расчетовъ перешли въ число ея послѣдователей. Въ вторыхъ, если даже и признать нѣкоторыя темныя стороны въ направленіи русской мысли за послѣдніе годы правленія императора Александра I-го, то и при темныхъ сторонахъ царствованіе Его—все-таки

---

(1) Сіонскій Вѣстникъ 1806 г. Іюнь, стр. 270—284.

царствованіе славное, блестящее. Воздариеніе Александра I-го все-таки было для Россіи, по выраженію современниковъ, зарею пробужденія..... Слава, хвала и вѣчная память Александру Благословенному, — распространителю просвѣщенія и освободителю народовъ!

Ө. Полтавскъ.

НЕКРОЛОГЪ.

26 ноября 1877 года въ Ташкентѣ скончался первый Архіепископъ Туркестанскій Высокопреосвященный Софонія на 77-мъ году отъ рожденія. Высокопреосвященный Софонія былъ уроженецъ Тверской губерніи. Выпущенный въ 1827 году магистромъ богословія изъ Петербургской академіи, долгое время состоялъ профессоромъ, и затѣмъ ректоромъ въ духовныхъ семинаріяхъ: тверской, вологодской, архангельской, орловской, подольской, ярославской и могилевской. Пятидесятыя годы были проведены имъ частію при православныхъ миссіяхъ Константинополя и Рима, частію въ Грузіи. Въ 1865 г. онъ посвященъ въ санъ епископа съ назначеніемъ викаріемъ херсонской епархіи, а въ 1871 году перевели на новооткрытую архіерейскую кафедру Туркестана.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Г О Д Ъ ІІІ. О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А Н А 1878 Г.

« К Р У Г О З О Р Ъ »

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н Ы Й И Л Л Ю С Т Р И Р О В А Н Н Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ Л И Т Е Р А Т У Р Ъ ,
Н А У К Ъ , И С К У С Т В Ъ , П О Л И Т И К И И О Б Щ Е С Т В Е Н Н О Й Ж И З Н И .

С ъ о с о б ы м и д а р о в ы м и п р и л о ж е н і я м и в ъ к а ж д ы е 3 м ѣ с я ц а : м о д -
н о е и л л ю с т р и р о в а н н о е о б о з р ѣ н і е и в ы р ѣ з н ы я в ы к р о й к и : а п о д ъ
к о н е ц ъ г о д а т о м ъ п е р е в о д н ы х ъ р о м а н о в ъ .

Б у д е т ъ и з д а в а т ь с я в ъ П е т е р б у р г ѣ с ъ 1 я н в а р я 1878 г . , к а к ъ
и в ъ п р о ш л ы е 2 г о д а , е ж е н е д ѣ л ь н о , н о и з л о ж е н н о й н и ж е п р о -
г р а м м ѣ , о б ъ е м о м ъ в ъ 2 л и с т а б о л ь ш а г о ф о р м а т а н а л у ч ш е й
б у м а г ѣ . Г о д о в о е и з д а н і е з а к л ю ч а е т ъ в ъ с е б ѣ №№ (832 с т р . , i n
q u a r t o , н е с ч и т а я п р и л о ж е н і я , к о т о р ы х ъ о т д ѣ л ь н о б у д е т ъ 1000
с т р . i n o c t a v o , а в с е г о 1332 с т р . , т . е . с л и ш к о м ъ в ъ п о л т о р а
р а з а б о л ь ш е п р о ч и х ъ и л л ю с т р и р о в а н н ы х ъ и з д а н і я м ъ т о й ж е ц ѣ н ы
с ъ 300—350 х у д о ж е с т в е н н о - в ы п о л н е н и я м и р и с у н к а м и , д о 20
р о м а н о в ъ , н о в ѣ с т е й , р а з к а з о в ъ и м н о ж е с т в о м ъ м е л ь к и х ъ с т а т е й
п о п у л я р н а г о с о д е р ж а н і я .

П о д п и с а н а я ц ѣ н а с о в с ѣ м и п р и л о ж е н і я м и и п р е м і я м и , б е з ъ
д о с т а в к и в ъ П е т е р б у р г ѣ 4 р . С ъ д о с т а в к о ю в ъ П е т е р б у р г ѣ 5 р . Б е з ъ
д о с т а в к и в ъ М о с к в ѣ , ч р е з ъ к н и ж н ы й м а г а з и н ѣ И в . Г р и г . С о л о в ь -
е в а , н а С т р а с т н о м ъ б у л ь в а р ь , 4 р . 50 к . С ъ д о с т а в к о ю в ъ М о с к в ѣ
и в ъ д р у г и х ъ г о р о д а х ъ и м ѣ с т е ч а х ъ Р о с с і и 5 р . 50 к . Д л я г л .
с л у ж а щ и х ъ в ъ к а з е н н ы х ъ у ч р е ж д е н і я х ъ , д о п у с к а е т с я р а з р о ч к а
з а р у ч а т е л ь с т в о м ъ г г . к а з н а ч е е в ъ .

П о д п и с к а п р и н и м а е т с я в ъ к о н т о р ѣ р е д а к ц і и « К р у г о з о р ь » С -
П е т е р б у р г ѣ , Н е в с к і й п р о с п е к т ѣ , д . № 77 . В ъ М о с к в ѣ : в ъ к н и ж -
н о м ъ м а г а з и н ѣ И . Г . С о л о в ь е в а .

Р е д а к ц і я п р и н и м а е т ъ н а с е б я о т в ѣ т с т в е н н о с т ь в ъ д о с т а в к ѣ
н у м е р о в ъ « К р у г о з о р а » т о ь л ь к о п е р е д ѣ т ѣ м и п о д п и с ч и к а м и , к о -
т о р ы е в ы п и с ы в а ю т ъ ж у р н а л ъ ч е р е з ъ к о н т о р у р е д а к ц і и и ч е р е з ъ
к н и ж н ы й м а г а з и н ѣ И . Г . С о л о в ь е в а .

Вступая въ *третій* годъ изданія «Кругозора», мы въ настоящемъ заявленіи ограничимся лишь краткими указаніями на характеръ нашего журнала для лицъ, еще незнакомыхъ съ нимъ. Съ самаго основанія «Кругозора» мы поставили себѣ задачу выдѣлиться изъ массы чисто-коммерческихъ изданій, не имѣющихъ ничего общаго съ литературой. Не бременя страницъ «Кругозора» дешевыми заграничными елише, мы дали болѣе широкое развитіе тексту, доставляя такимъ образомъ обильный матеріалъ для чтенія, составленный изъ беллетристическихъ произведеній извѣстныхъ русскихъ писателей и статей, имѣющихъ научный или общественный интересъ; точно также, вмѣсто олеографическихъ картинъ, которыя, при выписываніи ихъ изъ-за границы въ значительномъ количествѣ, обходятся издателямъ не дороже 30—50 коп. за экземпляръ, мы приняли на себя одинъ изъ такихъ трудовъ, которые до сихъ поръ были подь силу лишь большимъ и дорогимъ журналамъ (какъ напр. «Всемирному Путешественнику») и дали въ премію книгу въ восемьдесятъ печатныхъ листовъ мелкаго шрифта, содержащую свѣдѣнія по всеѣхъ отраслямъ человѣческаго знанія: «Всенаучный (энциклопедическій) словарь». Всякій, сколько-нибудь знакомый съ типографскимъ дѣломъ и цѣнами набора, печати и бумаги, легко составитъ себѣ понятіе о стоимости каждаго экземпляра, не говоря уже о громадномъ трудѣ составленія подобнаго словаря и вознагражденіи сотрудникамъ. Нынѣ оканчивая это изданіе, составлявшее двухгодичную премію «Кругозора» за 1876 и 1877 гг., редакція, съ развитіемъ ея средствъ, обѣщаетъ подписчикамъ на 1878 годъ *нѣсколько* премій, изъ которыхъ *главная* составитъ обширное сочиненіе, не уступающее въ интересѣ и полезности «Всенаучному словарю».

ПРОГРАММА: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи). 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики, библіографія. 3) Искусства, археологія, архитектура, ваяніе, живопись, музыка и театръ. 4) Историческіе очерки; бытовые картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки—мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Списание замѣчательныхъ

иѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ классическихъ и современныхъ 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ вышгрышей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

«КРУГОЗОРЪ» почтили своимъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. В. Березинъ, А. Гиллинъ. Ѳ. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ (Стебницкій), Н. Огородниковъ, А. П. Майковъ, Н. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), А. Ѳ. Писемскій, Гр. Е. А. Салиасъ, Н. И. Страховъ, Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша) и другіе. Художественной отдѣлъ «Кругозора» выполняется лучшими рисовальщиками при постоянномъ участіи гравировъ: Бруно Брауне, Даммюллера, Крыжановскаго, Куньева, Куренкова, Мая Матюшина, Шлиннера и др.

Каждый новый подписчикъ, когда бы ни подписался, получаетъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ перваго январскаго; но такъ какъ заготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени, то во избѣжаніе задержки въ отправкѣ первыхъ номеровъ, просимъ по возможности высылать требованія заблаговременно.

При подпискѣ просимъ обозначать въ адресѣ ближайшую станцію, въ которой есть почтовое отдѣленіе, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ принимаетъ на себя отвѣтственность лишь за тѣ номера журнала, которые адресованы на станцію съ почтовымъ отдѣленіемъ.

Изъ конторы редакціи «Кругозора» можно выписывать слѣдующія ея изданія:

ВЕЛЬМОЖНЫЙ БРОДЯГА

быль-романъ *Чарльзъ-Рида*. Переводъ съ англійскаго. Цѣна брошюрованному въ изящной обложкѣ 60 коп., съ пересылкой 75

кон. (для подписчиковъ «Кругозора» и книгопродавцевъ 45 к., съ пересылкою 60 к.).

П О П О Л А М Ъ

романъ *Джемса Пэна*, цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 30 к. (для подписчиковъ «Кругозора» и книгопродавцевъ 70 коп., съ пересылкой 1 р.).

«КРУГОЗОРЪ» 1876 Г.

52 №№, 834 стр. текста и болѣе 250 изящно выполненныхъ рисунковъ лучшихъ художниковъ и гравировъ Въ особомъ приложеніи 2 большихъ переводныхъ романа. Цѣна брошюрованному 4 руб., съ пересылкой 5 руб., въ простомъ переплетѣ 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. 50 коп.

Съ 1 Января 1878 г. можно будетъ выписывать:

«КРУГОЗОРЪ» 1877 Г.

52 №№, 834 стр. текста и болѣе 250 изящно-выполненныхъ рисунковъ. Въ особомъ приложеніи переводный романъ. Цѣна брошюрованному 4 р., съ пересылкою 5 р., въ простомъ переплетѣ 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. 50 к., въ коленкоромъ переплетѣ 5 р. 50 к., съ пересылкой 6 р. 50 к.

Редакторъ-издатель *В. Ключниковъ*.

«Иллюстрир. Газета» (Иллюстрир. Недѣля) годъ XXI (1878)

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

Прекрасно исполненные рисунки съ театра военныхъ дѣйствій, даваемые «Илл. Газетой» своевременно въ столь большомъ количествѣ и расширившіе значительно кругъ ея читателей, составляютъ для Россіи собственность «Иллюстрир. Газеты»; тѣмъ не менѣе почти всѣ иллюстрированные журналы не воздержались отъ перепечатыванія этихъ рисунковъ въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, выдавая ихъ читателямъ за оригинальные.—Программа «Илл. Газеты» заключается въ слѣдую-

тихъ немногихъ словахъ: «Журналъ для всѣхъ и обо всемъ». Она сообщаетъ читателямъ все интересное изъ современной жизни и роскошно иллюстрируетъ всѣ эти сообщенія. Пока не кончится война съ нашимъ вѣковымъ врагомъ, пока христіанство не одержитъ побѣду надъ полумѣсяцемъ, пока цивилизація не изгонитъ варварство изъ Европы.—до тѣхъ поръ всѣ наши взоры будутъ устремлены на Востокъ и на ходъ событій завѣтной войны.

Всѣхъ ЖЖ въ году 50,—большаго формата на лучшей вележовой бумагѣ.—Въ теченіи года будутъ приложены Безплатно:

1. 50 нум., «Романы и Новѣсти» (изъ избранныхъ произведеній извѣстныхъ иностранныхъ авторовъ), въ форматѣ малыхъ иллюстрир. журналовъ, и Новѣйшія Парижскія моды.

2. Второй Томъ сборника: Русскіе Бывшіе Дѣятели., 12 портретовъ съ біографіями.

3. Третій Томъ сборника: «Р. Современные Дѣятели., 12 портр., исполненныхъ изъячно на стали, съ біографіями.

1-й томъ сборника «Русскіе Современные Дѣятели» (премія на 1876 г.), вслѣдствіе прекраснаго исполненія на стали 12 портретовъ, былъ принятъ публикой весьма благосклонно и восхваляемъ выдающимися критиками нашей прессы. 2-й томъ этого сборника (премія на 1877 г.) появится въ свѣтъ въ ноябрѣ. Готовые уже портреты выставлены въ конторѣ редакціи, и каждый можетъ убѣдиться въ художественномъ ихъ исполненіи. Что касается до выбора 24 портретовъ для 2-го тома сборника «Русскіе Бывшіе Дѣятели» и 3-го—«Русскіе Современные Дѣятели» (премія на 1878 г.), то издатель постарается удовлетворить желанію большинства своихъ подписчиковъ. (Въ отдѣльной продажѣ каждый томъ сборниковъ стоитъ: Современныя Дѣятели—4 р., въ роскошн. переплетѣ 5 р.; Бывшіе Дѣятели—2 р., въ переплетѣ 3 р.).

НВ. «Илл. Газета» не разсылаетъ программъ со старыми рисунками.

Цѣна съ перес. за годъ съ брошюр. преміями 6 р.; за 6 мѣс. 3 р.; за 3 мѣс. 1 р. 50 к. Желающіе получить премію въ роскошномъ переплетѣ прилагаютъ 1 р. за томъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ, 6-й г. (1878).

«Иллюстрир. Вѣстникъ» выходитъ выпусками ежемѣсячно; въ годъ онъ содержитъ до 1200 столбцовъ текста и множество иллюстрацій. Въ немъ помѣщаются, кромѣ различныхъ статей, касающихся всѣхъ вопросовъ современной жизни, избранные романы любимѣйшихъ авторовъ нашего времени.

Цѣна на годъ съ перес. 3 р. 50 к.; на 6 мѣс. 2 р.; на 3 мѣс. 1 р. «Илл. Газета» съ «Илл. Вѣстникомъ» съ перес.—9 р.; на 6 мѣс. 4 р. 50 к.; на 3 мѣс. 2 р. 25 к.

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ БАУМАНА НА 1878 Г.,
СЪ 90 РИСУНКАМИ.**

Онъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: Въ 1-мъ помѣщено все, что можно найти и въ самомъ полномъ календарѣ. Во 2-мъ: Русско-турецкая война со многими портретами и видами. Въ 3-мъ: занимательныя повѣсти, рассказы, общепользныя знанія и проч., и проч.

Цѣна брошюр. Календаря—90 коп., съ перес. 1 р. 20 к. Въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 60 к.

Подписчики «Илл. Газеты» или «Илл. Вѣстника» получаютъ Календарь за 65 коп., съ перес. 80 к., въ роскошн. перепл. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. *НВ. Суммы, меньше одного рубля, можно пересылать почтовыми марками.*

Чтобы удовлетворить многочисленнымъ спросамъ нашихъ новыхъ подписчиковъ, мы заявляемъ, что «Илл. Газета» за 1876 г. съ 50-ю бесплатными прилож. и съ преміей «Русскіе Современныя Дѣятели», т. 1-й, можно получать за 3 р., съ перес. за 4 р.;—за 1877 г. съ 50-ю бесплатн. прилож. Т. 1-й «Русскіе Бывшіе Дѣятели» и Т. 2-й «Русскіе Современныя Дѣятели»—4 р., съ пер.—5 р. За роскошн. переплеты для преміи прилагается по 50 к. за каждый томъ, а съ перес. по 70 коп.

«Илл. Вѣстникъ» за 1876 г. можно приобрести за 1 р. 50 к., съ перес.—2 р.; «Илл. Вѣстникъ» на 1877 г. 2 р., съ перес.—2 р 50 к.

НВ. Пониженіе цѣны нашихъ журналовъ за прошедшіе года имѣетъ мѣсто только до конца декабря.

Адресовать: Алексѣю Осиповичу Бауману, Захарьевская, № 27, въ С.-Петербургѣ.

Частное женское трехъ-классное Училище открыто въ г. Дубнѣ Волынской губ. съ разрѣшенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Плата за приходящую ученицу 50 р. с., а за живущую въ пансіонѣ 200 р. с. въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Дмитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ домовоіи церкви при Училищѣ двѣицъ духовнаго вѣдомства. Празднованіе столѣтней годовщины рожденія Императора Александра Павловича въ Волынской Духовной Семинаріи 12 Декабря 1877 года. Рѣчь, сказанная въ время акта въ Волынской духовной Семинаріи 12 Декабря 1877 года. Рѣчь на столѣтній юбилей Императора Александра I-го. Некрологъ. Объявленія.

№ 24-й Вол. Еп. вѣд. данъ на почту 16-го Декабря 1877 года

Редакторъ П. Бьялевъ.
Дозволено цензурою Кременецъ. 12 Декабря 1877 года.

Печатается въ Типографіи Почаевскоіи Лавры.